

АЛЕКСЕЙ ШМАКОВ

**ХРАНИТЕЛЬ РОДА
ГОСУДАРСТВА**

Хранитель Рода Государева

Алексей Шмаков

Хранитель рода государева

«Автор»

2023

Шмаков А.

Хранитель рода государева / А. Шмаков — «Автор»,
2023 — (Хранитель Рода Государева)

Я наследник рода, который уже не одну сотню лет является щитом императорской семьи. Рода, который ненавидят все аристократы империи. Рода, сила которого пугает абсолютно всех. Я умер, выполняя свой долг. Но, как оказалось, смерть далеко не конец. Ждите меня! I'll Be Back!

© Шмаков А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алексей Шмаков

Хранитель рода государева

Глава 1

– Бегом к Насте! Мы тут сами разберёмся! – заорал на меня отец, принимая на свою защиту мощнейший удар родовой техники Юсуповых.

От этого удара он пошатнулся. Всё же выстрел в упор из такого монстра, как Tunder 50 BMG, смогут пережить далеко не все сильнейшие одарённые. А он не только смог выжить, но и нашёл в себе силы вступить в бой, используя собственную кровь.

Щит крови разлетелся миллионами брызг, окропляя всех находящихся в гостиной.

Сильнейшая защитная техника рода Воронцовых, встретила с сильнейшей атакующей техникой рода Юсуповых, так и не выяснив, кто же круче.

– Я сказал бегом – взревел отец, облачаясь в боевой доспех. Моментально собирая вокруг себя каждую каплю драгоценной крови, тоненькие ручейки которой потянулись к нему откуда-то с улицы.

И я побежал.

Побежал на ходу, активируя свой дар. Для этого пришлось пользоваться собственной кровью. Сейчас я не имел права пользоваться заёмной, забирая её у отца. Каждая капля могла решить исход его боя с Юсуповым.

Возле выхода из коридора, в конце которого находилась лестница на второй этаж, я наткнулся на императора. Его окутывало сияние силы. Он явно стремился на помощь отцу.

Вот только, где все его телохранители? Где императрица, которая едва ли не самая сильная одарённая в государстве и где Голицын? Куда он делся сразу после того, как дворецкий сообщил о приезде гостей? Неужели до сих пор торчит в туалете?

Но сейчас это не самое главное. Я должен защитить Настю. Наверняка эти ублюдки действуют не одни. Поместье уже окружено и в любую секунду может начаться штурм. Иначе они никогда не рискнули бы напасть на нас.

Высочив из гостиной, я оказался в длинном коридоре. Этот коридор имел множество окон, из которых было отлично видно ведущую к поместью дорогу. По ней сейчас на полной скорости неслось несколько чёрных внедорожников. Вот только понять друзья это или враги было невозможно.

Окно возле самой лестницы разлетелось вдребезги и в него заскочил дружинник в боевом снаряжении, подтверждая мои опасения о штурме. Не медля ни секунды, он бросился к лестнице, ведущей на второй этаж.

Вот, правда, сделать ему удалось всего шаг, прежде чем моя сила дотянулась до него, иссушая до последней капли крови. На ступени упала ссохшаяся мумия, а я пополнил свой арсенал несколькими литрами крови. Мгновенно ускоряясь и переходя на новый уровень восприятия.

Этого мне хватит, чтобы справиться с одарённым своего уровня.

Мне нужно спешить, оказаться рядом с Настей раньше этих ублюдков.

Если они уже смогли пробить защиту поместья, то дела совсем плохи. Выходит, в этом замешаны практически все причастные к охране императора и его семьи и наши собственные дружинники.

Вполне возможно, что род Воронцовых остался единственным верным своему государю в этом поместье.

За моей спиной раздался грохот. Это вылетела дверь из комнаты, которую занимала императорская чета. Импровизированный снаряд прибил ещё одного нападавшего.

Ещё три окна за моей спиной разлетелись на осколки и мой арсенал пополнился снова. Всё, это мой предел. Больше крови я не мог удержать.

Теперь можно не экономить и использовать свой дар по полной.

На остальных нападавших, что словно тараканы полезли в окна мне было наплевать, ими займётся разъярённая императрица, выскочившая из комнаты следом за дверью. Она моментально свернула шею одному из нападавших, а тело ещё одного пробила насквозь голой рукой, игнорируя его защиту.

Всё же одарённые, пошедшие по пути усиления собственного тела по праву считаются лучшими бойцами ближниками. Я мог не переживать, что получу удар в спину.

Поместье сильно трянуло, и я поспешил к Насте.

Взметнувшись вверх по лестнице, я даже не заметил, как оказался возле комнаты Насти. Раскученная дверь была сорвана с петель и валялась рядом.

– Ты опоздал кровавый воронёнок. – произнёс человек, которому я доверял практически так же, как отцу.

Человек достигший пика силы одарённого, так же как и императрица пошедший по пути усиления собственного тела. Лучший друг императора. Глава «Гнева Государева». Крёстный отец Насти – князь Голицын Дмитрий Васильевич.

Он стоял над окровавленным телом Великой княжны, сжимая в руках её оторванную голову. Этот ублюдок убил её голыми руками.

Мою Настю! Ту, которую я поклялся защищать! Ту, с которой мы сегодня должны были помолвиться.

Ярость заклокотала во мне.

Я закричал, выпуская вместе с криком всю мощь, что удалось накопить по дороге сюда.

Голицын лишь рассмеялся, когда мой удар не смог даже поцарапать его.

Секунда и он оказался возле меня. Резкий удар и моя грудь пробита насквозь. Точно так же императрица сейчас расправлялась с нападавшими внизу.

Боли я не почувствовал, лишь злость. Злость настолько дикую, что у меня перекрыло дыхание.

Голицын поднял меня вверх, так и не вытащив руку. На его мерзкой морде расплылась довольная улыбка.

Именно злость дала мне ещё на пару мгновений задержаться на этом свете. Чтобы нанести последний удар. Теперь нет смысла беречь собственную кровь и жизнь. Тем более что Голицын сам оказался настолько глуп, что позволил мне коснуться себя.

Столько лет провести рядом с моей семьёй и не узнать нашу самую сильную сторону.

В сверх ближнем бою любой член рода Воронцовых, овладевший посмертной родовой техникой мог уничтожить хоть гранда, хоть архигранда. Сила нашего противника не имела никакого значения.

Сотни тончайших кровавых игл, воткнулись в руку, до сих пор торчащую в моей груди, полностью игнорируя защиту Голицына, которую сейчас не пробить и танковым снарядом.

В глазах этого ублюдка появился страх. Он понял, какую ошибку совершил. Но уже слишком поздно. Я отравил его кровь. Теперь даже сильнейший целитель не сможет ему помочь.

Максимум минута и он труп.

Кто бы мог подумать, что семнадцатилетний сопляк уже сможет применять посмертную родовую технику.

«Прости меня Настя. Я не смог защитить тебя. Но я отомстил твоему убийце, пусть и ценой стала моя жизнь». Подумал я перед тем, как последняя капля крови покинула моё тело, а вместе с ней и моя жизнь.

***

– Он приходит в себя!

– Три кубика адреналина!

– Ставьте капельницу!

– Вводите раствор!

И множество других возгласов стали доноситься до моих ушей. В тело начали втыкаться иглы, проходить электрические импульсы и совершаться абсолютно непонятные для меня манипуляции.

Но как? Как такое вообще может быть? Последнее, что я помнил, как висел на проткнувшей мою грудь насквозь руке и атаковал Голицына посмертной техникой.

Даже если меня можно было спасти после дыры в груди, в чём я очень сильно сомневаюсь, то посмертная техника – это стопроцентная гарантия смерти.

Осторожно открыв глаза, я тут же зажмурился от яркого света.

– Ты меня слышишь? – закрывая собой слепящий свет, навис надо мной человек в белом халате, лицо которого я не мог разглядеть, как бы не старался.

– Где я? – вместо ответа задал я вопрос.

– Значит, слышишь и это хорошо. Зрачки реагируют нормально. Остальные все функции тоже в норме. Физически перенос прошёл отлично. А остальное уже не наше дело.

Человек моментально исчез, вновь открывая меня яркому свету. Но на этот раз я уже смог немного привыкнуть и не стал реагировать столь резко.

Даже смог слегка приподнять голову, чтобы увидеть, как закрывается дверь за последним из ушедших. Меня оставили совершенно одного лежать, явно в больничной палате.

Никаких трубок, проводов и тому подобного я не увидел. Но я точно слышал про капельницы и чувствовал уколы. Как такое вообще возможно?

Голова немного кружилась, но в целом я ощущал себя довольно неплохо.

– Что ты помнишь Сережа? – раздался ласковый женский голос.

Начав крутить головой, я так никого и не смог увидеть. Возможно, за мной сейчас наблюдают через камеру, а голос я слышу из динамиков, расположенных где-нибудь под потолком. Но сколько бы я ни искал, так ничего и не смог разглядеть ни на потолке, ни на стенах.

– Ты такой забавный. – произнёс всё тот же голос.

– Кто здесь? И вообще, где здесь? Где я нахожусь? Отцу удалось отбить нападение и я смог каким-то чудом выжить?

– Тебе это не нужно знать... Просто ответь на мой вопрос.

Я попытался встать, но ничего не вышло. Словно меня держали какие-то невидимые путы. Как бы я ни дёргался, всё было бесполезно.

– Просто ответь мне, что ты помнишь Сережа? – снова раздался голос. – Поверь, это в твоих же интересах.

И я поверил, просто у меня не было другого выхода.

Я рассказал, о последних минутах своей жизни. О нападении Юсупова с прихвостнями и предательстве Голицына, о смерти Насти и о своей собственной.

– А ты хотел бы всё исправить? Хотел бы вернуться обратно, но скажем за пять минут до своей смерти?

– Да! – без раздумий ответил я.

Пять минут мне вполне хватит, чтобы спасти Настю.

– Тогда удачи...

***

– Добро пожаловать Денис Викторович, что же вы без супруги? – услышал я голос отца, лично вызвавшегося встречать гостей.

Сейчас Юсупов и ещё несколько довольно сильных одарённых, приглашённых сегодня отцом на ужин в честь нашей с Настей помолвки войдут в дом. Один из приглашённых выстрелит в отца, совершенно не ожидающего такой поворот событий. А после в бой вступит Юсупов, запоздав со своим ударом буквально на секунду, которой хватит отцу, чтобы поставить защиту.

В этот момент Голицын уже оставит нас. Он скажет, что отлучится на минутку, свалив всё на чай. Но на самом деле этот ублюдок пойдёт убивать мою Настю!

– Это переворот! – заорал я, единственную фразу, которую отец совершенно точно не проигнорирует и не решит, что я шучу.

Мой расчёт оказался верен и выстрел из монструозного пистолета не причинил отцу вреда, остановленный кровавым щитом, на который тут же обрушился удар Юсупова.

Не став дальше наблюдать за этим боем, я устремился наверх.

– Что... – попытался спросить меня бегущий в гостиную император, но я не стал его слушать, пробежав мимо.

Сзади уже доносились звуки боя. На этот раз предателям не удалось ранить отца и я уверен, что он сможет продержаться, по крайней мере, до прихода императора. А вдвоём, без ранений и полные сил они смогут, если и не убить нападавших, то потянуть время, чтобы успели прибыть остальные защитники, которые остались верны императору. В этом я ни капли не сомневался.

Оставалось лишь надеяться, что в заговоре участвовали только Юсупов, его компания и Голицын.

Последний, как раз сейчас стоял возле двери в комнату Насти, создавая какую-то технику.

И какого чёрта, она решила поселиться на втором этаже? Ведь внизу было ещё полно свободных комнат.

– Настюшь – это дядя Дима, мне нужно осмотреть твою комнату на предмет следящих устройств.

Настя, что-то ответила ему, но я этого уже не слышал.

Помня прошлый опыт, я не стал даже пытаться осушить его на расстоянии. Слишком слаб я был для этого, тем более сейчас, когда в арсенале у меня имелась лишь собственная кровь. А вот создать небольшой кровавый клинок и броситься с ним на этого монстра это легко.

Правда, для человека с его способностями не составило труда заметить меня, ещё в тот момент, когда я поднимался по лестнице. Но видимо, он решил, что я не представляю угрозы и даже не попытался сразу же остановить меня. За, что и поплатился.

Вложив в ускорение едва ли не половину имеющихся у меня сил, я оказался рядом с Голицыным, ногой ударяя по его руке со сформированной техникой. Рука врезалась в дверь, разорвав её на тысячи кусочков, осыпая нас острыми щепками, одна из которых ослепила меня на правый глаз. Но сейчас он уже и не нужен мне. Сейчас я смогу достать Голицына, даже если полностью ослепну, слишком я близко нахожусь.

Даже с его физическими возможностями нереально будет увернуться от моего прикосновения.

Настя дико завизжала. Похоже, ей тоже досталось от взрыва двери, но с такими повреждениями она наверняка сможет справиться самостоятельно. Это не то же самое, что остаться без головы.

Одновременно с Настей дико взвыл и Голицын. От осознания, что его план провалился, но он явно не собирался сдаваться.

Я ощутил, как дядя Дима черпает силу, для ещё одного удара, но было уже слишком поздно.

Прикоснувшись к его шее, я выпустил всю оставшуюся силу, формируя посмертную технику. Плевать, что умру, зато я смогу спасти Настю и исполнить свои клятву и долг.

Никакой любви между нами не было, и всем известно, что наша помолвка – это политический ход императора. Для того чтобы остудить горячие головы, которые решили, будто род Воронцовых слишком сильно поднялся, постоянно находясь подле императорской семьи.

Любви не было, но моя клятва и долг перед родом Романовых, никуда не делись.

Я Воронцов Сергей Михайлович, наследник рода уже не одну сотню лет проливающего свою кровь за императора и его семью. Единственный верный щит, который никогда не подводит Романовых. И я не посрамлю памяти своих великих предков!

Одним ударом Голицын снёс меня, впечатав в противоположную стену. Но это ему уже ничем не поможет. Нас соединяла тонкая кровавая нить, сквозь которую в его тело вливалась моя кровь всё больше и больше. А вместе с кровью и наш яд, который по достижении нужной концентрации убьёт его.

Вот только мне, чтобы таким способом справиться с Голицыным необходимо влить в него всю свою кровь.

В глазах уже начало темнеть, когда я увидел, как Голицын падает на колени. Из его глаз начали течь кровавые слёзы. Мой яд отлично справлялся со своей задачей.

***

– Ну как получилось? – раздался уже знакомый ласковый голос, когда я открыл глаза, снова осознав себя в белоснежной медицинской палате.

– Спасти Настю получилось. – ответил я, вновь привыкая к яркому свету.

– А себя, значит, нет?

– Я поклялся защитить её, даже ценой своей жизни. И выполнил свою клятву.

– То есть, выходит, что клятва выполнена? И если ты снова вернёшься обратно, то уже не будешь обязан спасать свою Настю?

Какие-то странные вопросы она мне задаёт. И почему после смерти я снова оказался в этом месте?

Это, что мой личный ад? Мне всё же не удалось спасти Настю и таким образом, меня решили наказать? Типа – гори клятвопреступник в аду. И наказанием тебе будет раз за разом возвращаться в поместье и принимать безуспешные попытки спасти её.

Тут ещё обязательно должен быть злобный смех за кадром или, что-то в этом роде.

– Почему я снова оказался в этом месте? – не зная, что ответить на заданный вопрос, спросил я.

– Потому что умер! – ответили мне с такой интонацией, словно я спросил как нужно правильно дышать.

– Выходит, я всё же умер? – решил я прояснить этот момент.

Что-то мёртвым я себя не ощущаю. Дышу, разговариваю, думаю. Чувствую ткань постельного белья, на котором лежу. Мне слегка холодно, чешется ухо и немного першит в горле.

Или после смерти ничего не меняется?

– Ты мне ещё не ответил по поводу клятвы. Если снова вернёшься, пойдёшь спасать Настю?

Вот же привязалась!

– Да, пойду, пойду! Клятва есть клятва, и после смерти она не исчезает.

– Отлично! У тебя снова есть пять минут, от того момента, как ты умер. Используй их правильно.

Легко сказать. Подумал я перед тем, как оказаться в гостиной вместе с отцом.

Глава 2

– Прибыли господа Юсупов, Головин, Бенкендорф и Пылаев. – доложил отцу Пётр Алексеевич, дворецкий нанятый ещё прадедом Кириллом и вырастивший практически три поколения Воронцовых.

Отец тут же встал с дивана и собрался идти встречать гостей. Но я остановил его, ухватив за руку.

– Отец -это переворот! Они хотят убить императора и всю его семью! – глядя ему в глаза, совершенно спокойно произнёс я.

В этот момент перед домом что-то гулко бахнуло.

– Приближается гроза. – прокомментировал грохот старый дворецкий.

– Настя. – сказал отец, поверив мне сразу и начав собирать силу из специально подготовленных для такого случая запасов крови.

Только сейчас я вспомнил о них и тоже ухватил немного себе, как раз этого должно будет хватить, чтобы если не убить, то хотя бы сдержать на время Голицына.

Роду кровавых воронов, как за глаза называют нас в империи достаточно собственной крови, чтобы вступить в бой, а уже там мы начинаем с каждым поверженным противником становиться всё сильнее.

Но это действует только против простых людей с одарёнными все намного сложнее. Одарённые очень неохотно расстаются с собственной кровью. И если это бой один на один, то мы можем использовать только собственную кровь. А это очень и очень ограниченный ресурс.

Конечно, она восстанавливается у нас намного быстрее, чем у любого другого человека, но всё же недостаточно, чтобы восполнить потерю трёх литров. А это примерно столько, сколько нам нужно для гарантированной победы над одарённым нашего уровня.

Оставив отца разбираться с предателями, я бросился наверх, по дороге заглянув в комнату к императору.

– Юсупов предатель! Помогите отцу! – выпалил я в лицо императора, ворвавшись в его комнату, даже не взглянув на одевающуюся императрицу.

Дождаться от него ответа я не стал и помчался к Насте.

Застав пустой коридор, я с облегчением выдохнул.

– Настя открывай, это я Серёга! – забарабанил я по двери.

Какого чёрта ей вообще вздумалось закрываться у нас в поместье? Неужели думает, что к ней кто-нибудь решится войти без стука? Посмотрел бы я на этого идиота.

– Две минуты. – раздался приглушённый голос девчонки.

– У нас нет даже двух секунд! – ещё сильнее забарабанил я по двери, когда услышал торопливые шаги по лестнице, расположенной в другом крыле поместья.

Голицын решил не идти мимо комнаты императора, видимо, побоявшись встретиться с ним или императрицей.

Я услышал щелчок замка, и не став дожидаться пока Настя откроет дверь, сам ломанулся внутрь, сбивая свою суженную с ног.

– Ты совсем охренел! – возмутилась девчонка, потирая ушибленную задницу.

Но я её не слушал.

Подхватив сопротивляющуюся княжну на руки, я подбежал к окну и распахнув его, быстро перекинул на улицу. Едва заметив потрясающее синее платье, в которое она была одета. И крупный красный камень, инкрустированный в изящный браслет, украшавший левое запястье Насти.

С этой стороны окна выходили на летнюю веранду, поэтому под ними имелась крыша, на которую Великая княжна Анастасия и встала босыми ногами.

– Беги! – заорал я на неё, принимая первый удар Голицына на щит.

Краем глаза я заметил людей в боевом облачении бегущих на штурм дома и тут же потянулся к ним, забирая так нужную мне сейчас кровь.

Получив дополнительную подпитку, я облачился в боевую броню рода Воронцовых. Теперь даже Голицыну не получится убить меня одним ударом.

Но похоже, что он и не собирался этого делать, нацелившись на окно за моей спиной. А меня решив просто снести с дороги, даже не посчитав за противника. А вот это ты очень даже зря дядя Дима, я уже два раза смог убить тебя.

Яростный вопль огласил комнату, когда на пути Голицына возникла кровавая стена, сдержавшая его натиск.

Как только стена взорвалась кровавыми брызгами, Голицын получил сильнейший удар кровавым тараном в грудь. Техника, которая гарантированно сбивала с ног даже одарённых шестой ступени, лишь заставила Голицына остановиться.

Похоже, что в этот раз я не смогу обменять его жизнь на свою. Но, по крайней мере, задержу его как можно дольше, что тоже неплохо.

Одежда на теле Голицына разлетелась в клочья, когда он высвободил всю свою мощь, моментально увеличиваясь в размерах. Огромные мышцы бугрились венами, а всё тело покраснело от моментально разогретой до нереальной температуры крови.

Только монстры вроде Голицына были способны на подобное. Любой другой человек на их месте давно бы умер. Но физики его уровня, наоборот, от этого становились в разы сильнее. Правда, потом их ждал серьёзный откат, с которым без помощи хорошего целителя не могла справиться даже их чудовищная регенерация. Клетки просто отмирали гораздо быстрее, чем регенерировали новые.

Раздался хлопок и моё тело вместе с приличным куском стены вылетело из комнаты. Я даже не заметил, когда Голицын нанёс свой удар.

Из-за окружающего меня кровавого доспеха я не сразу понял, что моя собственная кровь стала его частью, пытаясь залатать прореху, оставленную моим противником. Вот только это было бессмысленно у меня полностью отсутствовала правая половина груди, уничтоженная всего одним ударом.

Пара секунд и моё изуродованное тело упадёт перед усадьбой. Яркая вспышка света, пронизывающий ледяной ветер и моментально наступившая тишина дали мне понять, что я выполнил свою клятву. Император нашёл Настю и теперь совершенно точно не будет сдерживаться.

***

– В какой уже раз ты оказываешься у меня в гостях?

С каждым разом этот голос начинает мне нравиться всё больше и больше. Есть во всём этом какая-то изюминка. Загадка, которую мне хочется разгадать.

Вот только причина, из-за которой я сюда попадаю совсем дерьмовая.

– В третий. – начав потихоньку открывать глаза, ответил я.

– И все три раза ты умираешь из-за одной и той же девчонки?

– Не из-за девчонки, а из-за долга и клятвы, которую я дал уже очень давно.

– Ну так забей на эту клятву и долг! Делов-то! Зато останешься жив.

– Лучше смерть, чем жизнь с осознанием того, что я не выполнил своего долга и не сдержал клятву.

– Очень ты странный человек Серёжа. Впервые мне попадается подобная упёртость, что ли. Даже не знаю, как это назвать. Очень хочется сказать, что это идиотизм, но... – слегка замешкавшись произнёс голос.

А, правда, как это назвать? Благородство? Честность? Верность? Альтруизм?

А возможно и всё это, вместе взятое. Честно я даже не знал.

Любое из этих понятий плохо подходит ко мне, как к человеку. Я терпеть не могу делать другим добро, не ища в этом собственной выгоды. Могу легко соврать, если посчитаю, что это принесёт мне какую-либо выгоду. Никогда не считал себя рыцарем в блестящих доспехах спешащего на помощь принцессе. Наоборот, подобные личности вызывают у меня отвращение. Слишком они фальшиво ведут себя. А все их поступки указывают лишь на то, что они самовлюблённые нарциссы, обожающие внимание толпы.

Возможно, верность единственное из этих слов, что я сам могу сказать про себя. Я совершенно точно никогда не смогу предать.

– Это называется верность. – помог я своей невидимой собеседнице.

Секунд десять она думала, после чего палату наполнил звонкий, задорный смех. От которого я сам невольно начал улыбаться.

– Верность – это когда, тебя дома весь день ждёт пёс и радуется каждый раз, словно не видел тебя несколько лет. Или когда, мужчину даже не интересуют другие женщины, ведь его самая лучшая на свете. Ну или когда, ты приходишь каждый день в магазин и неизменно берёшь одно и то же пиво.

Вот что называется верностью. А в твоём случае, когда из-за «верности», ты умираешь раз за разом, это уже больше походит на тупость, мазохизм и дебилизм.

– Умираю я лишь оттого, что недостаточно силен. – попытался я пожать плечами, но невидимая сила по-прежнему удерживала меня на кровати.

– Хочешь сказать, если у тебя было бы больше сил, то смог выжить?

– Стопроцентной гарантии дать не могу. Но чем я буду сильнее, тем больше у меня будет шансов остаться в живых.

И снова наступила пауза. На этот раз моя собеседница задумалась на пару минут.

– Я уже дважды давала тебе ещё один шанс, каждый раз отодвигая время на пять минут назад. Неужели с каждым разом ты не становишься сильнее?

– Становился... , но только в плане информирования и того же времени. Мои физические возможности и возможности моего дара, каждый раз оставались на одном и том же уровне.

– Я слышала прекрасную фразу. Кто владеет информацией, тот владеет миром. Тогда, выходит, что информация самое главное, что может быть у человека.

Моя собеседница рассуждает вполне логично, вот только, похоже, что сама она ни разу не сталкивалась с подобным. И все её рассуждения именно, что рассуждения, не подкреплённые даже крупицей самостоятельного опыта.

– Даже если ты владеешь информацией, ещё не факт, что она тебе поможет. Особенно когда дело доходит до силовых методов. В этом случае всё решает лишь личная сила.

– Что тебе нужно для того, чтобы развить личную силу?

А вот это вопрос заставил задуматься уже меня.

Для того чтобы стать сильным не было какого-то шаблона. У каждого это был свой путь. Но в основном для того, чтобы стать по-настоящему сильным, человеку нужно было родиться в нужной семье. Вовремя открыть в себе дар и желательно, чтобы это был родовой дар, передающийся из поколения в поколение.

Следующую немаловажную роль в становлении силы играл учитель, который мог рассказать тебе о даре и показать каким образом развивать его. Но помимо дара, безусловно нужно развивать и собственное тело.

Чем крепче организм, тем больше силы он может удержать в себе, без вреда, для своего носителя. Для тех же физиков, это вообще ключевой параметр.

Единственные, кому не так важны физические параметры – это целители. Просто из-за того, что они могут подогнать собственный организм при помощи своего дара, практически под любые параметры. Вплоть до того, что отрастить хвост, жабры, перепонки на пальцах и прочие временные улучшения. Правда, на подобные эксперименты с собственным телом

готовы пойти далеко не все целители, да и отращивание новых органов доступно лишь на высшей ступени могущества.

А у целителей таких уникалов не наберётся даже десятка на всё шести миллиардное население планеты.

Но вернёмся к нашим баранам.

Самое главное в моменте роста силы это опыт. Опыт настоящих сражений, где возможно применить свои навыки на практике. Но не просто долбя одной и той же техникой по манекену, а именно сражаясь с настоящим противником.

С тем, кто в любой момент может резко изменить рисунок боя, заставить тебя врасплох, нанести травму, покалечить и даже убить. Только во время подобных сражений человек начинает расти в силе.

Не зря же за спиной сильнейших одарённых лежат горы трупов. Все они побывали не на одной войне и продолжают в них участвовать. Разборки между кланами, родами, государствами, да и так просто обычные драки в кабаке, или вообще в любой грязной подворотне. Про подворотню я, конечно, загнул, но суть передал точно.

Исходя из всего этого могу сказать, что мне повезло родиться в очень сильном роду. Заполучить лучших учителей, в плане работы с даром – моих отца и деда. И ветерана императорской гвардии Борова, в виде персонального тренера доводящего моё тело до идеала в физическом плане.

Единственное, чего у меня практически не было так это опыта личных сражений. Все спарринги, что проводились между отпрысками других знатных родов, это просто детские игры, до первой крови.

На подобных боях помимо пары сильных целителей непременно присутствуют подавители, которые блокируют часть нашего дара, не позволяя показать всех своих возможностей.

Этим летом, отец обещал взять меня с собой в командировку на Ближний Восток. Где уже больше трёх десятков лет идут непрерывные бои между Талибами и всем остальным миром.

У императора как раз поднакопилось порядком вопросов к некоторым Талибским военачальникам, которые возомнили себя местными царьками и имеют смелость открывать пасть на Великую Российскую империю.

Даже в Европе уже давно не позволяют себе подобного. Особенно после второй мировой. Когда несметные полки Кайзера обломали свои зубы всего об один полк. Целиком состоящий из сильнейших владеющих империи. Этот полк практически полностью был составлен из имперских аристократов, доказавших свою преданность. Возглавлял его сам император Алексей Николаевич. В историю этот полк вошёл, как императорский. Самое крупное военизированное объединение одарённых в истории.

Да в то время во всей Европе было всего раза в два больше столь сильных одарённых и почти все они выступили на стороне второго рейха. Но они были разобщены и поэтому не могли ничего противопоставить нашим бойцам.

К слову, мои прадед Василий и дед Кирилл тоже входили в этот полк. И на их счету было уничтоженных одарённых противника больше чем у всего остального полка.

Ещё одна причина, по которой Воронцовых так не любят среди имперской знати.

И им плевать, что прадед погиб на той войне. В одиночку прикрывая эвакуацию мирного населения из небольшого городка Жолка, расположенного под Львовом, когда немцы начали утюжить его артиллерией вместе с атаками сильнейших одарённых противника. Начав полномасштабную атаку с территории захваченной Польши.

И погиб он только после того, как забрал с собой жизни восьми архиграндов Кайзера, сократив их количество на треть. Из того боя живым удалось уйти только Конраду Герману Йозефу Аденауэру, который после свержения власти второго рейха долгих восемнадцать лет руководил разгромленной Германией.

– Мне нужно больше опыта в настоящих сражениях. – ответил я, наконец, определившись с тем, что поможет мне стать сильнее.

– Это я могу тебе устроить... – немного подумав ответила моя собеседница. – Вот только ты должен будешь поклясться, что после того, как вернёшься обратно в свой мир больше не умрёшь. Третий шанс будет последним.

Значит, я всё же вернусь обратно и это не может не радовать.

– Я не могу давать клятву просто голосу. Это всё равно, что клясться ветру или солнечному свету. А я очень далёк от язычества. Впрочем, как и от любой другой религии.

– А вот так тебя устроит?

Кто-то сел рядом со мной на кровать и я тут же открыл глаза, разглядывая свою гостью.

Точно могу сказать, что никого красивее этой девушки мне не довелось увидеть за всю жизнь. По сравнению с ней даже Настя, которая считалась в империи идеалом красоты, нервно курила в сторонке.

Истинный ангел! Длинные, белоснежные волосы свободно спадали на плечи и обрамляли божественное лицо. Огромные, зелёные, словно два изумруда глаза, слегка вздёрнутый носик, пухлые губки и идеальная, без единственного изъяна кожа.

Фигура тоже была выше всяких похвал. Особенно пышная грудь, плохо скрываемая полупрозрачной тканью лёгкого платья.

Девушка вопросительно смотрела на меня, слегка приподняв восхитительную бровь.

Вот же болван! Ответь! Богиня ждёт от тебя ответа! Сережа! Приди в себя и сглотни набежавшую слюну, а то захлебнёшься!

Начали проноситься в моей голове мысли. Но как же было трудно сосредоточиться на чём-нибудь кроме этой девушки.

– Устроит. – собравшись с силами, всё же выдавил я из себя.

– Ну тогда клянись.

– В чём именно?

Увидев богиню, я напрочь забыл в чём она просила меня поклясться.

– В том, что если я помогу тебе стать сильнее, то по возвращении в свой мир ты больше не умрёшь от рук человека убившего тебя уже трижды.

– То есть я не должен умирать, только в своём мире?

– Да. Действие умения «Второго шанса» ограничено тремя попытками на один конкретный случай.

А вот это уже интересно. Что ещё за умение? И о чём она вообще говорит. Эта информация резко выветрила из моей головы все глупые мысли и заставила наконец начать думать.

– Я хочу более подробно узнать об этом умении.

– На данном этапе это невозможно. Твоего доступа недостаточно. – не сводя с меня глаз, ответила девчонка.

– А для чего достаточно моего доступа? Могу я хотя бы узнать, что это за место, например. Или, кто ты такая, хотя бы как тебя зовут?

Вот же блин! И снова все мысли плавно переползли на мою собеседницу. Хотя чему я удивляюсь – она же совершенство!

– Меня зовут Даяна, а всё остальное тебе не положено знать.

– Очень красивое имя Даяна. А меня зовут Сергей.

Вот же debil! Полез знакомиться к ней!

– Я знаю всех, с кем работаю.

– То есть получается, что я такой не один? Не один, кого раз за разом возвращают к жизни и отправляют обратно, давая возможность исправить сложившуюся ситуацию?

– Эта информация тебе недоступна. – снова обломала меня Даяна.

Хотя я уже и сам понял, что это так.

– Каким образом мне получить доступ к остальной информации. – задал я вполне логичный вопрос.

– Просто не умирай. – улыбнулась девушка.

И снова это не умирай. Да я бы и сам с радостью, но против гранда физовика у меня вообще нет шансов.

Хотя Даяна сказала, что поможет мне стать сильнее, если я поклянусь. В принципе я ровным счётом ничего не теряю. Меня убили уже трижды и дважды я был возвращён обратно.

Почему бы и не попробовать.

– Клянусь, что не умру от рук дяди Димы, по возвращении в свой мир, если ты поможешь мне стать сильнее. – сказав это, я сильно пожалел о содеянном.

Всё тело моментально пронзила резкая боль. Словно в меня одновременно воткнули тысячи раскалённых иголок.

На руку легла тёплая ладонь Даяны, от этого прикосновения боль начала отступать.

– Великая приняла твою клятву и не забудет теперь никогда.

Какая ещё к чёрту великая? Хотел спросить я, но отчего-то передумал, вместо этого я спросил другое.

– Когда ты сделаешь меня сильнее?

– Я не буду делать тебя сильнее. Это сделаешь ты сам. И можешь приступить уже сейчас.

Глава 3

Даяна испарилась, а вместе с этим я ощутил, как исчезает, державшая меня сила. Я встал с кровати и несколько раз присел, потянулся, помахал руками и ногами, выполнив небольшую разминку и полностью остался доволен своим физическим состоянием.

Одет я был в белую рубашку и белые же штаны. Босые ноги утопали в мягком ворсе пушистого коврового покрытия комнаты.

Потянувшись к силе, легко коснулся её и на моей ладони образовался небольшой шарик, сделанный из собственной крови.

– И что я должен делать? – спросил я у пустоты, втягивая кровь обратно, через поры.

– Просто выйди из этой комнаты. – сразу же ответила мне Даяна.

– И всё?

– И всё.

Недолго думая, я подошёл к двери, в которую ушли люди в белых халатах в моё первое появление в этом месте и просто толкнул её вперёд.

Дверь начала медленно открываться, но как я не старался не мог увидеть, что находится за ней. Там была лишь непроглядная темнота. Но если это поможет мне стать сильнее, то я готов шагнуть хоть в жерло извергающегося вулкана.

Резкий крик боли ударил мне по ушам, стоило только оказаться за дверью. Это орал парень, размахивая обрубком руки, из которой во все стороны разлетались кровавые брызги.

Вот тебе и приехали. Я оказался посреди сражения, причём явно на проигрывающей стороне.

Вокруг меня собралась горстка окровавленных мужиков с ранениями разной степени тяжести. Они орудовали мечами, топорами и копьями, отбиваясь от нападающих со всех сторон противников, которых было в несколько раз больше.

Было заметно, что защищающие меня мужики гораздо лучше сражаются, но врагов было слишком много и они просто закидывали их трупами.

Вот ещё несколько моих защитников упали замертво. А в образовавшуюся брешь заскочила пара дико орущих воинов с разрисованными лицами. Один из которых тут же бросился в мою сторону, в одной руке он держал окровавленный меч, а в другой кинжал, очень похожий на трезубец. Всё это происходило так быстро, что я даже ещё не успел прийти в себя после столь резкой смены обстановки.

Приближающийся ко мне воин замахнулся для удара, но перед ним неожиданно появился парень с отрубленной рукой.

– Не тронь господина выродок! – заорал он и грудью кинулся на клинок, который пронзил его насквозь.

Моё лицо забрызгало ещё тёплой кровью.

Парень оказался на удивление живучим. В уцелевшей руке он сжимал неказистый нож, который воткнул в шею своему убийце. Вот такой своеобразный обмен, жизнь за жизнь.

Мимо сцепившейся парочки пробежал второй прорвавшийся воин, замахиваясь шипастой дубиной, чтобы нанести мне удар. Вот только отчаянный поступок безрукого помог мне прийти в себя.

Вокруг было разлито кровавое море. Сила отзывалась так же легко, как и всегда.

Удар воина завяз в кровавом щите, а в следующее мгновение он превратился в иссушенную мумию.

Я поднялся на ноги и двинулся к прорехе, устроенной той парочкой. Мои воины пытались её закрыть, но выходило у них, мягко говоря, дерьмово. В неё уже проникли ещё три вражеских воина и на подходе были следующие.

Все они пополнили мой арсенал своей кровью, которая тут же пошла на создание брони. Хотя я и мог создавать пока лишь слабую, почти не сдерживающую ударов защиту, это было определённо лучше, чем остаться совсем без защиты.

– Господин вернулся!

– Он снова с нами!

– Хвала всем богам, что господин смог справиться с той отравой.

– Сейчас кровавый Влад, покажет вам, как нападать на наши земли, степное отродье!

– Мужики держаться! Кровавый Влад с нами!

Начали раздаваться возгласы со всех сторон. И окружающие меня мужики моментально воспрянули духом, начав рубиться с удвоенной силой.

Я же просто шёл вперёд, собирая свой кровавый урожай. Расходуя кровь и тут же пополняя её за счёт убитых. Среди нападавших не оказалось ни одного одарённого, поэтому проблем у меня не возникало.

Сперва я полностью очистил ряды своих защитников, а потом принялся и за остальную армию разрисованных.

Максимум, который я мог себе позволить удерживать на нынешнем уровне силы – это удерживать кровь четырёх человек. Но этого мне вполне было достаточно, чтобы убивать всех встреченных на пути.

Этот бой я воспринимал, как компьютерную игру, даже несмотря на всю реалистичность. Мой мозг просто отказывался воспринимать происходящее вокруг за реальность.

Минут через двадцать после моего вступления, в этот, казалось бы, уже проигранный бой. Огромная армия разрисованных в ужасе побежала, испугавшись лишь одного человека.

К тому времени я имел с десяток мелких ран, в основном полученных от метких выстрелов вражеских лучников. Но с этими ранами я мог, с лёгкостью справиться и самостоятельно. Завтра от них уже не останется и следа.

Вот только я не мог понять, каким образом участие в подобных мясорубках поможет мне стать сильнее. Где противники, которые смогут сразиться со мной на равных.

Как я уже говорил, на поле боя, где проливается много крови Воронцовы практически непобедимы. Остановить нас под силу лишь очень сильным владеющим.

Когда вражеская армия побежала, за моей спиной раздались восторженные крики, оставшихся в живых воинов. Но они резко стихли, когда над полем боя поднялся сильнейший ветер.

Я даже не понял, что произошло, когда мир вокруг начал кувыркаться, а в груди отчаянно заныло. Кто-то нанёс мне поистине сокрушительный удар.

Вот, только кто это был я не смог увидеть, даже когда перестал кувыркаться и растянулся на пожухлой траве, врезавшись в иссушенное тело одного из разрисованных.

Пролетел я метров пятьдесят и сейчас наблюдал, как тот же, кто отправил полетать меня, добивает остатки моих уцелевших воинов.

Этот некто двигался с такой скоростью, что я даже не мог разглядеть его. Единственное, что мне удавалось увидеть – это лишь очертания фигуры, облачённой в какой-то доспех.

А вот и тот, кто поможет мне стать сильнее!

Подумав об этом, я быстро восстановил собственную защиту и повесил вокруг себя на расстоянии десяти метров, множество микроскопических сигнальных капель крови. Это поможет мне понять, с какой стороны последует удар и предпринять необходимые меры.

А в том, что этот человек решится снова напасть на меня я не сомневался. Наверняка ему так же, как и мне нужно становиться сильнее.

Из моих людей на ногах оставалось лишь пять человек. Они встали друг к другу спинами и ошетинились оружием во все стороны. Но это им совершенно не помогло.

Некто просто ухватил одного из мёртвых и швырнул его в защитников, разбивая их строй. А следом за трупом примчался и сам нападающий, разбрасывая мужиков по сторонам, словно кегли в боулинге.

С десяток кровавых копий выросли вокруг каждого из мужиков, это единственно, чем я мог сейчас им помочь. Но и этого вполне хватило, чтобы этот долбаный флеш, снова обратил на меня внимание.

Его первую атаку я прозевал, тупо не успевая за сумасшедшей скоростью. Спасся я лишь благодаря ещё одной заготовке. В тот момент, когда враг задел одну из кровавых капель, вокруг меня моментально выросло множество кровавых шипов.

Приём, который был создан специально против быстрых противников. Большинство из подобных бегунов просто не успевали среагировать, на моментально изменившуюся обстановку и сами насаживались на шипы.

Но мой противник оказался на удивление способным и изворотливым, на ходу он успел ухватить ещё один труп, которыми ближайшее пространство было усыпано очень обильно и использовал этот труп в качестве щита.

Такой трюк он провернул ещё четыре раза, пока вокруг меня не осталось шипов. От очередного трупа мне пришлось уворачиваться. Потом мой противник ещё два раза опробовал мою защиту, убеждаясь в её отсутствии.

Эта заминка дала мне время, чтобы воплотить в жизнь ещё одну ловушку. Создание которой я знал только в теории, впрочем, как и большинство применённых сегодня техник. Максимум, с которым мне приходилось работать до сегодняшнего дня было два литра крови, поэтому использовать эту технику мне ещё не доводилось ни разу.

Крови вокруг было предостаточно. Моих боевых резервов хватило, чтобы покрыть толстым кровавым покровом землю в трёхметровом радиусе от себя, не в ущерб сигнальным каплям.

Если бы я использовал эту технику сразу, была слишком большая вероятность, что мой противник заметит ловушку, а теперь уже слишком поздно. Он уже попался в неё и кровь начала делать своё дело.

От резкой остановки мой противник по инерции полетел лицом вперёд ещё сильнее, вляпываясь в мою ловушку. Кровь моментально поглотила его. И даже, несмотря на все попытки освободиться, через десять секунд этот человек был мёртв.

Это явно был одарённый, причём довольно высокого уровня. Скорее всего, он владел аспектом ветра, отсюда и его скорость. Будь он физиком, то моя ловушка не смогла бы убить его так быстро и что самое главное так легко.

Сигнальные капли до сих пор висевшие вокруг меня резко взбесились, начав бить тревогу, но было уже слишком поздно. На этот раз я не успел даже повернуться в ту сторону, откуда шла опасность, когда мою грудь насквозь пробила огненная стрела.

***

– Ну как получилось стать сильнее? Тебе пошла на пользу моя помощь? – вновь раздался голос Даяны, когда я пришёл в себя.

Яркий свет уже привычно пробивался сквозь закрытые веки.

– После одного сражения трудно говорить о чём либо. Но это определённо пошло мне на пользу. Что это вообще такое было? Виртуальная реальность?

– Какая разница, если это помогло стать тебе сильнее. Ты уже готов отправиться обратно в свой мир или, может, хочешь стать ещё сильнее?

Глупый вопрос, конечно, я хочу стать ещё сильнее. Было ещё множество техник, которые мне нужно было испытать. Теория – это одно, а вот практика совсем другое. Тем более, я впервые в жизни работал на максимуме своих возможностей.

Даяна услышав мой ответ, совершенно не удивилась. Она снова сказала мне просто выйти из этой комнаты.

Дальше бои проносились один за другим. Меня неизменно выкидывало посреди боя. Будь то какая-нибудь война, сражение на арене или вообще драка в подворотне.

Каждый раз мне приходилось бороться за собственную жизнь. И если по началу сражения не вызвали у меня особых проблем и сражались против меня в основном обычные люди. То примерно после десятого боя всё резко изменилось.

Теперь я сражался против других одарённых. В основном это были физики и их всевозможные вариации. Бои стали для меня намного тяжелее и поначалу я довольно долго не мог справиться со своими противниками, постоянно отправляясь на перерождение.

После каждой смерти со мной разговаривала Даяна, пытаясь выяснить, почему я проиграл. Она заставляла меня анализировать не только сам бой, но и мой настрой, моё самочувствие и вообще любую мелочь, которая могла повлиять на исход боя.

Сперва я отвечал ей неохотно, считая это пустой тратой времени, но постепенно понял, что только благодаря глубокому анализу я смогу что-то вынести для себя даже из проигрыша.

Только сейчас я начал понимать слова отца и деда, что одарённый становится сильнее, только с получением необходимого опыта. До этого у меня был лишь опыт сражений на арене, под присмотром взрослых с такими же сопляками, как и я сам. Из этих боёв было нереально вынести хоть какой-то действительно ценный опыт.

Я заранее знал силы и возможности своего противника и выходил на бой уже подготовленным как в тактическом, так и стратегическом планах. А бои, на которые меня отправляла Даяна, были по-настоящему непредсказуемыми. Мне приходилось по ходу дела подстраиваться под меняющиеся с невероятной скоростью условия. И поначалу, мне было дико сложно, просто переключаться так быстро, на решение новой задачи.

В отличие от моего настоящего мира, если меня убивали на тренировке, а я решил называть это именно так, то я больше не возвращался в это место.

Разговоры с Даяной и понимание собственных ошибок начали приносить первые плоды боёв через пять. Когда в схожей ситуации я поступал немного по-другому и это позволяло мне выходить из боя победителем.

Неизменным было лишь одно. После каждого поединка я непременно умирал и было это делом рук Даяны. Сперва она пыталась юлить, говорить о недостаточном уровне доступа и тому подобном. Но примерно после сотого моего вопроса по этому поводу всё же не выдержала и сказала, что это она уничтожает моё физическое тело, присутствующее на испытании. Только таким образом имеется возможность вернуть меня обратно.

Куда обратно она не сказала, как бы я не старался это узнать.

Вообще, я удивлялся, что вся эта ситуация воспринимается моим разумом, как что-то само собой разумеющееся. По идее, я должен биться в истерике, или что-то в этом роде. Ведь я же умер в своём родном мире и продолжаю неизменно умирать после каждой тренировки. Но стоило мне только задуматься об этом, как мысли сами собой тут же переходили на другую тему. А в основном в такие моменты со мной начинала разговаривать Даяна.

Порой я проводил за беседами с Даяной достаточно много времени, но что самое удивительное не испытывал абсолютно никаких физиологических потребностей.

Единственное, чего мне здесь не хватало, так это общения с живыми людьми. Голос под потолком совершенно не мог дать мне необходимого.

Да я контактировал с людьми во время каждой тренировки. Но одно дело сражаться насмерть, а другое просто вот так взять и спокойно поговорить.

Сказав об этом Даяне, я надеялся, что она вновь предстанет передо мной в своём человеческом облики. А в том, что она не человек я отчего-то был уверен.

Вот, правда ещё не решил кто она искусственный интеллект, или какая-нибудь высшая сущность, типа богиня и всё такое.

Чем больше я сражался, тем сильнее ощущал, что с каждым боем становлюсь сильнее. Сложные техники начинали у меня получаться гораздо чаще и с меньшим расходом крови. Контроль над собственным даром вышел совершенно на новый уровень.

Сейчас я наверняка поднялся минимум на пару ступеней и если до попадания в это место находился на третьей ступени, то теперь наверняка поднялся, если и не на пятую, то на пик четвёртой ступени гарантированно.

Мне оставалось всего три ранга до высшей ступени мастерства владения силой, но это только по моим ощущениям.

Чтобы точно убедиться, нужно было обращаться к целителю и желательно не ниже той же пятой ступени. А в случае если он подтвердит мой возросший уровень силы, мне дадут месяц, на освоение всех необходимых техник, к которым открывается доступ на этом ранге. По истечении отведённого мне времени состоится экзамен, на котором я должен буду продемонстрировать владение этими техниками.

Если аттестационной комиссии что-то не понравится, они спокойно могут завернуть меня и отправить снова учиться и так до тех пор, пока моя техника не удовлетворит придирчивых судей.

Сейчас, проведя уже больше пятисот боёв, я наконец начал понимать, все свои ошибки совершенные в предыдущих боях с Голицыным.

Если в первый раз я не мог ничего изменить. То в два других косячил знатно.

И чем больше я продолжал сражаться, тем яснее мне вырисовывалась картина собственных ошибок, которые я теперь совершенно точно не совершу.

В очередной раз очнувшись в своей комнате после тренировки и последовавшей смерти, я начал сразу же разбирать прошедший бой, не дожидаясь появления Даяны. Которая, к моему удивлению, на этот раз сильно задержалась.

На этот раз мне достался очень сильный противник. Чистый физик, как и Голицын, да и по своим возможностям он мало чем отличался от своего земного коллеги.

Даже несмотря на все свои возросшие способности, я не мог пробить его защиту, а идти на очередную добровольную смерть, после применения уникальной способности собственной крови, мне совершенно не хотелось, по крайней мере, в начале боя.

Да и кому бы захотелось добровольно умирать?

Встретиться с этим человеком мне выпало на стадионе, поле которого было полностью засыпано песком. Кроме нас двоих здесь больше никого не было и поэтому для этого боя мне пришлось использовать лишь собственную кровь. Что очень сильно ограничивало мои возможности.

Как итог, меня знатно поваляли по стадиону, выбивая всю дурь, а после и вовсе переломили об колено. Причём делал этот человек всё настолько грамотно, что даже не позволял мне прикоснуться к его коже и применить посмертную технику. А я уже был готов прибегнуть к последнему средству в своём арсенале.

Этот бой мне ясно дал понять, какая пропасть между мной и одарённым подобным Голицыну.

Отсюда я сделал лишь один вывод, что мне нужно ещё тренироваться и тренироваться. Вот, правда, Даяна не разделяла со мной этого мнения.

Мне вообще её голос показался каким-то странным и заторможенным.

Вместо, уже ставшим для меня привычным разбором полётов, она заявила, что мне пора возвращаться домой. Отпущенное время истекло.

Глава 4

– Помни, что ты снова вернёшься за пять минут до своей смерти. – наверное, уже в сотый раз повторяла Даяна.

А это значит, что я вернусь в тот временной промежуток, когда Голицын ещё находится вместе со мной и отцом. Этот момент я также прокручивал в голове множество раз, подбирая лучшую тактику исходя из своих возможностей.

Перебрав тысячи вариантов, я остановился на трёх. Главным условием во всех трёх вариантах было полное отсутствие какой-либо защиты у дяди Димы и эффект неожиданности. Ведь никто не будет ожидать, что я решусь напасть на него.

На этот раз на тумбе, стоявшей рядом с кроватью, появилась красная кнопка. Даяна сказала, что нажав на эту кнопку, я вернусь домой, что я тут же и сделал, оказавшись в гостиной. Рядом со мной стоял отец, что-то говоря Голицыну, который уже практически вышел из гостиной.

– Дядя Дима постой! – крикнул я предателю, заставив его замереть в дверном проёме, за которым находится длинный коридор, заканчивающийся ещё одной лестницей на второй этаж.

Уже было слышно, как подъезжают машины Юсупова с компанией и их дружинников.

– Давай поговорим немного позже. Мне срочно нужно в туалет – соврал дядя Дима, даже не моргнув и уже собрался уходить.

– Это всего на пару секунд! – в отчаянии заорал я снова, несясь в его сторону со всех ног.

Когда до дяди Димы оставалось всего пара метров, я нанёс свой удар. С такого расстояния промахнуться было просто нереально. К моему счастью, Голицын ещё не активировал свою защиту, иначе пришлось бы бросаться на него с голыми руками прямо здесь, не позволяя подняться на второй этаж. В этом случае у Насти было бы гораздо больше шансов остаться в живых.

Я резко выбросил вперёд кулак, с которого сорвалась одна-единственная капля, в которой сейчас было сжато больше литра моей крови. Капля, которая по своим свойствам сейчас не уступала даже алмазу.

Расстояние между нами было минимальным и даже Голицын не успеет, что-либо предпринять.

Сзади я услышал крик отца, который понял, что я собрался делать. Но уже было поздно.

Капля разлетелась на миллионы микроскопических осколков проникая в организм Голицына через поры на коже.

Сразу после этого я сжал второй кулак и все осколки начали собираться вместе, попутно разрывая кровеносные сосуды в мозгу предателя. Его лицо перекошилось от боли и ярости.

Все же физики умирают намного неохотнее остальных владеющих. Живучее физиков только целители и то если у них осталось достаточно сил, чтобы исцелить себя.

Не сбавляя хода, я влетел в дядю Диму и сбивая его с ног кубарем покатился по коридору. Получив при этом несколько болезненных ударов в корпус. Даже умирая этот монстр не сдавался, цепляясь за жизнь до последнего, чтобы отомстить своему убийце.

Что же могло заставить тебя предать императора дядя Дима? И тем более собственноручно убить Настю, которую ты всегда так сильно любил?

Но сейчас этого уже никто не узнает.

Тело Голицына ещё несколько раз дёрнулось в посмертных судорогах и застыло.

Кровоизлияние один из сложнейших приёмов, для которого требуется множество тренировок и запредельная концентрация. Я до последнего не был уверен, что у меня всё получится.

Последние боёв сорок я старался убить своих противников только этим приёмом. И мягко говоря, выходило у меня паршиво. Слишком близко нужно было подходить, чтобы рас-

пылённый кристалл достиг своей цели. Да и банально обычный ветер мог с лёгкостью сдуть большинство осколков. Но это правило не работало в доме.

Приём, для выполнения которого необходимо учесть множество факторов. Но в случае удачного применения это стопроцентная смерть мозга.

– Что ты натворил?! – заорал ошарашенный моим поступком отец.

– Сейчас нет времени объяснять. Готовься к бою. Нас предали. Юсупов со своими прихлебателями, готовит переворот, а дядя Дима должен был убить Настю! – как можно быстрее выпалил я, с трудом поднимаясь на ноги.

Всё же Голицын приложил меня намного сильнее, чем показалось вначале. Каждый вдох отдавался безумной болью. Наверняка сломано несколько рёбер. Да и ливер болит так, словно туда засунули мешок китайских петард и все разом взорвали.

– Предупреди императора и императрицу. – крикнул я вслед отцу, который тут же начал отдавать распоряжения Петру Алексеевичу.

Старый дворецкий также отвечал за охрану поместья и все автоматические системы вооружения напрямую управлялись только им. Мы как один из самых ненавистных родов в империи просто не могли позволить себе обойтись без подобной защитной системы.

Отец уже был облачён в боевую броню, которая вызывала ужас у всех, кому доводилось видеть её лично.

Броня состояла из постоянно движущейся крови, ни одна капля которой не падала на пол. Мало кто знает, но броня была универсальным инструментом. Защита была её второстепенной функцией, главной являлось нападение и ведение боя на сверхближних дистанциях.

– Спрячься в убежище, ты ранен. – совершенно спокойно сказал мне отец, перед тем как броситься в коридор, чтобы предупредить императорскую чету.

Через пять секунд он вернулся в сопровождении императора, вокруг которого горела белёсая дымка. Призрачный покров, легендарная защитная техника рода Романовых.

– Настя? – поморщившись от боли, спросил я.

– Не переживай, Юля отправилась к ней, а через полминуты там будет вест Гнев Государев.

– Тогда я с вами!

Проигнорировав строгий взгляд отца, я тоже потянулся к запасам и облачился в броню. Правда, моя защита была в несколько раз слабее, чем у отца, да и выполняла она, как раз только защитные функции, но и этого было вполне достаточно.

На улице были слышны выстрелы из крупнокалиберных пулемётов, треск молний Юсупова и крики глупцов, решивших напасть на поместье Воронцовых.

Отец с императором вышли первыми, мгновенно начав атаковать четвёрку владеющих, которые укрылись от обстрела защитных систем за своими машинами.

Подобные системы были рассчитаны на простых людей, но и одарённым они могли доставить немало неприятностей, что сейчас и доказали. Вот, правда, прослужили они недолго.

Две огромные ветвистые молнии, ударили по пулемётам с совершенно чистого, безоблачного неба. Ещё два пулемёта были заключены в камень и расплющены. Последний нарезали тонкими ломтиками, словно докторскую колбасу, ветряные лезвия.

Но пулемёты уже сделали своё дело, они загнали наших противников в укрытие и расстреляли автобусы и машины с вражескими дружинниками. В автобусах находились те бойцы, что вламывались в окна, а вот во внедорожниках были одарённые, которые смогли пережить обстрел защитных систем.

Отец без раздумий, потянулся к наполненным силой автобусам и обрушил со спины удар на засевших в укрытии одарённых. Его удар накрыл сразу всех. Защититься смогла лишь четвёрка во главе с Юсуповым.

Сотни кровавых копий растеклись по щиту, выставленному, скорее всего, ветровиком, но это не остановило отца. Он полностью заключил нападавших, вместе с их щитом в кровавую сферу, в которую продолжали стекаться тоненькие кровавые ручейки, делая её ещё крепче.

– На тебе дружинники. – обращаясь ко мне, пророкотал отец.

В кровавой броне наши голоса изменялись до неузнаваемости.

«Словно разговариваешь с тварью из ада». Постоянно говорила мама, наблюдая за нашим обучением.

Я был с ней полностью согласен, но порой и сам любил подшутить подобным образом над кем-нибудь из друзей, которых у меня было не так чтобы много, но они имелись.

Естественно, дружинники! Мне в прямом бою с монстрами подобными Юсупову и его компании делать нечего, сотрут в порошок и даже не заметят.

А вот с дружинниками, у меня были все шансы на победу. Среди них было мало одарённых и те в основном сидели на штабных должностях. А с остальными одарёнными уже разобравшись отец.

А где, кстати, наши собственные дружинники? Где охрана императора? Куда делись люди из Гнева Государева?

Не могли же они все предать нас?

Хоть отец и дал большинству дружинников отпуск на пару дней. Всё же в поместье должны были собратиться одни из сильнейших одарённых в империи. Кто же мог предположить, что эти одарённые сами решат напасть на нас.

Подбежав к ближайшему автобусу, который заблокировал подъезд к поместью, я потянулся к силе, начав искать выживших. Но они сами быстро показались, открыв по мне огонь. Причём стреляли усиленными патронами, разработанными специально для боя с одарёнными.

Для защиты третьей ступени, на которой я был до всех случившихся событий эти патроны могли стать реальной угрозой. Но теперь мой доспех стал намного крепче. Я лишь ощущал тяжёлые удары, барабанивших по мне пуль.

Стрельба со стороны автобуса довольно быстро прекратилась, я даже не успел до него добежать. Из разбитого окна высунулся Читер – самый молодой из наших дружинников, получивший своё прозвище за чрезмерное везение.

Вот и сейчас он смог каким-то чудом попасть в автобус, перебить вражеских дружинников, оставшихся в живых и судя по всему, не получил даже и царапины.

Значит, не всё так плохо и мы не одни. В подтверждение моих мыслей по остальным автобусам нападавших открылся ураганный огонь. В ход шло не только огнестрельное оружие, но и силовые техники. А это могло означать лишь одно.

Мама и сестра тоже вступили в бой. Вот только какого хрена, они сейчас не в убежище? Ведь первое, что они должны сделать после включения сигнала тревоги, это спуститься в бункер, закрыться там на все замки и сидеть ждать нашего возвращения.

Ещё год назад, я бы также должен был спускаться вместе с ними. Но как только мне исполнилось семнадцать, отец сказал, что я уже достаточно взрослый и теперь должен вместе с ним защищать наш дом.

Слева раздался оглушающий взрыв, на секунду отвлекая меня от автобусов с вражескими дружинниками.

Машина, за которой прятались предатели, превратилась в гору искорёженного металла. Но это не причинило им никакого вреда.

На расстоянии десяти метров сейчас стояли две группы одарённых, окутанные защитными техниками.

В первой был отец и император, а во второй их противники в количестве четырёх человек. Юсупов был немного выдвинут вперёд, как сильнейший в нападении. А остальные служили ему в качестве поддержки.

Отец пропустил вперёд императора, выгадывая немного времени для накопления силы и нанесения удара. Судя по тому, что я видел он собирался идти врукопашную. Его броня обрастала шипами, в руках начали образовываться ножи, полностью состоящие из кристалла, который я использовал, чтобы разобраться с Голицыным.

Впервые вижу, чтобы отец прибегал к этой технике. Она считается третьей по силе в роду Воронцовых и применить её получится, лишь на пике возможностей одарённого. Выходит, отцу всё же удалось совершить очередной рывок в силе. В империи появился ещё один архигранд, а наш род теперь будут ненавидеть ещё сильнее.

С рук императора сорвалась призрачная дымка, в которой я разглядел очертания человеческих фигур. Подул пронизывающий до костей ветер и наступила абсолютная тишина. Сила рода государева устремилась в бой.

Я в полной тишине наблюдал за тем, как эта призрачная волна встречается со стеной из молний, созданной архиграндом-электриком. Как сталкиваются две чудовищные силы, каждая из которых по своей мощи может легко переплюнуть любое придуманное человечеством оружие. Сама земля в том месте начала испаряться, а крохотные частички силы, разлетавшиеся во все стороны, крушили ближайшие постройки.

Конечно, император был сильнее Юсупова. Но последнему помогали другие заговорщики, щедро делясь с ним своей силой и не только.

Вот под ногами императора образуется трёхметровый провал, но ему каким-то чудом удаётся остаться на месте. Окутавшая его призрачная дымка, держит его в воздухе, не давая упасть в провал.

Но это исправляет чудовищной силы воздушный молот, обрушившийся на императора. От этого удара он падает в провал, который стремительно закрывается, хороня императора заживо. От удара воздушного молота пошла мощнейшая ударная волна, которая сбила меня с ног. Последнее, что я успел заметить, это фигуру отца, возникшую посреди строя предателей.

Кровавый ворон пришёл за своей добычей.

Со стороны одного из автобусов раздался крик Оли и я тут же бросился туда, моментально вскакивая на ноги. Никому не позволено обижать мою младшую сестрёнку!

Пускай монстры разбираются с монстрами, а я займусь теми, кто мне по силам.

Оля, впрочем, как и мама нашлись довольно быстро. Они стояли возле одного из автобусов нападавших, окружённые нашими дружинниками. Вот и сразу стало понятно, куда они делись.

Должно быть, отец приказал им в случае опасности защищать женскую половину рода. Но, похоже, наших женщин оказалось не так просто защищать, особенно если они сами рвутся в бой.

Ладно мама, она у нас дама боевая за словом в карман не полезет, да и если потребует без раздумий даст обидчику в морду. Но вот куда полезла Оля? Она же совсем не приемлет никакого насилия. Сразу же начинает плакать стоит лишь слегка повысить на неё голос и вообще живёт в своём собственном мире. В котором нет ни войн, не постоянных стычек между родами и кланами. Где все друзья, на небе постоянно висит радуга, а цветастые единорожки постоянно поют весёлые песенки.

Конечно, я утрирую, но Оля пацифистка до мозга костей. А тут вон, как приложила один из автобусов.

Одна его половина была покрыта ледяной коркой, а вторая полыхала. Это могла сделать только Оля. Редчайшая двуталанная одарённая, не унаследовавшая дара ни от матери не от отца.

Одиннадцатилетний гранд! Которой ещё только предстоит войти в полную силу. На фоне сестры я выглядел ущербным, практически лишённым дара неудачником.

Но это не мешало быть её старшим братом. Тем, кто прогонит подкроватных монстров, подует на разбитую коленку и тайком от родителей даст конфетку.

А она всегда будет для меня маленькой сестрёнкой, о которой нужно заботиться и которую нужно оберегать. Даже несмотря на то, что она уникал Российской империи, которому прочат выдающееся будущее, абсолютно все лидеры мировых держав. Выдающееся будущее именно в урегулировании военных конфликтов, зная о её нетерпимости насилия. Ведь какой здравомыслящий правитель решит связаться с двуталанным одарённым её силы.

Оля заметила меня и расталкивая своих охранников, бросилась навстречу.

Когда между нами оставалось не больше пары метров, она прыгнула мне на шею. Пришлось резко убирать броню. И как раз в этот момент прилетела очередная ударная волна, в несколько раз сильнее предыдущей.

Меня бросило навстречу Оле. Кое-как поймав сестру, я прижал её к себе и покатился кубарем по дороге.

– Я так испугалась! Они напали на нас с мамой, когда мы уже собирались присоединиться к вам в гостиной, чтобы встречать гостей. Но хорошо, что Леший с ребятами оказались рядом и отбили первую атаку. Они убили Люсю. Ты представляешь! Они убили мою Люсю! – как только мы прекратили кувыряться начала тараторить обливающаяся слезами Оля.

Я же просто смотрел на неё и радовался, что она цела и невредима. А смерть любимой кошки она уж как-нибудь переживёт. Тем более она отомстила её убийцам. Теперь мне сразу стало понятно, что заставило Олю вступить в бой. Буду надеяться, что после произошедшего она откажется от своего пути без насилия.

Жаль, что мне не удастся увидеть всё это своими глазами.

Во время падения я ощутил резкий укол в области шеи. От этого укола сразу же онемело всё тело. Я не могу даже дышать, в глазах начало темнеть.

– Мама! У Серёжи кровь течёт из шеи!

Было последнее, что я услышал.

Жаль, что мне больше не представится ещё одного шанса. Даяна же говорила, что третий раз последний.

Глава 5

– Значит, смог справиться с первым противником, но снова умер? – услышал я голос Даяны.

Но как это может быть? Она, что меня обманула, когда говорила, что третье возвращение было последним? Или я что-то неправильно понял?

Чего я гадаю, спрошу напрямую да и всё.

– Почему я снова оказался здесь? Ты же говорила, что третий раз будет последним?

– Ага, говорила. – ответила Даяна, присаживаясь рядом со мной на кровать и беря меня за руку.

Я открыл глаза и увидел её прекрасные лицо буквально в десяти сантиметрах от своего. Мерное дыхание девушки тёплой волной расплывалось по моим губам, заставляя всё тело буквально трепетать в предвкушении.

Конечно же, я прекрасно знал, что должно происходить между мужчиной и женщиной, но в свои семнадцать лет максимум, который мне выпадал это шуточные поцелуи за углом школы. Да разрешение потрогать грудь, через одежду.

– У тебя очень сильно участился пульс. Плохо себя чувствуешь? – спросила Даяна, ещё сильнее заставляя моё сердце колотиться.

– Наоборот, очень хорошо. – сказал я, вытягивая губы вперёд не в силах побороть это желание.

Вот, правда, у меня ничего не вышло. Я снова оказался лишён возможности пошевелиться.

– Но данные говорят, что твой организм сейчас испытывает серьёзный стресс. – сказала Даяна, отодвигаясь от меня, лишая возможности смотреть в свои потрясающие глаза.

– Твои данные врут.

– Это исключено.

– С чего такая уверенность? Даже самые точные измерительные приборы рано или поздно выходят из строя и начинают врать.

После того как Даяна отдалилась, голова немного прояснилась, и я смог подавить взбунтовавшиеся гормоны.

– Это исключено. – повторила Даяна.

– Да, что ты заладила исключено и исключено? Лучше объясни, каким образом я оказался здесь снова? Ведь я же умер. Уже в четвёртый раз.

– Если считать общее количество раз, то правильно – четыре. Но в нашем случае это будет неверно. Три раза ты умер в прошлой событийной цепочки. Сразу после того, как ты убил своего противника, началась новая событийная цепочка и отсчёт смертям начался заново.

Я смотрел на Даяну и до конца не мог поверить её словам. Хотя во всё происходящее со мной сейчас вообще довольно трудно поверить. Расскажи я кому об этом, хорошо, если меня просто посчитают психом. А ведь могут и вызвать специальную бригаду врачей, занимающихся подобными случаями у одарённых.

Среди одарённых это большая редкость. Обычно психика у нас намного более гибкая, чем у простых людей. Повидав всё то, с чем приходится сталкиваться среднестатистическому одарённому обычный человек гарантированно сойдёт с ума.

Уж не знаю для чего это было нужно, но проводились подобные исследования то ли Британиями, то ли Майя. В общем, в одном из государств, где процветает толерантность, равноправие и нетерпимость к ущемлению в правах не одарённых.

Как по мне, то это полный бред. Одарённые в любом случае будут стоять выше простых людей. Банально из-за того, что нам подвластны вещи, которые не одарённые, скорее всего, не смогут повторить никогда. Неважно, как далеко зайдёт технический прогресс.

Максимум которого неодарённые смогут добиться при помощи науки это изобретать всё более изощрённые способы убийства себе подобных.

Подобная позиция якобы обсуждается обществом, но в реальности все понимают, что дела обстоят именно таким образом. Уж не знаю, кому понадобилось играть в подобные игры, но это явно был далеко не последний политический деятель, который смог протолкнуть свою инициативу на мировой уровень.

Да, что же меня в этом месте так тянет на пространственные размышления о мироустройстве и прочей белиберде? Мне сейчас нужно думать о том, что исправить, когда я вернусь обратно. А в том, что вернусь, я уже не сомневался. Ведь не зря же я снова оказался в этом месте.

– Если я правильно тебя понял, то мне даётся три попытки для воскрешения на каждый конкретный случай?

– Это не воскрешение. – улыбнувшись, произнесла Даяна. – Это перенос твоего физического и астрального тела на определённый промежуток времени против потока его движения.

Ещё я понимал, что она мне только что сказала.

– Физическое тело – это понятно, а что значит астральное тело? Нет, я слышал что-то об астрале, даже читал в паре книжек. Но то были фантастические романы, можно даже сказать сказки, придуманные для взрослых людей.

– Астральное тело определяет способности человека. – на этот раз с лёгкостью ответила Даяна.

Значит, не все мои вопросы попадают под цензуру. Главное – просто подобрать правильный.

– Именно благодаря твоему астральному телу удалось закрепить за тобой умение Второго шанса.

– Хочешь сказать, что это умение? Такое же, как например, создание кровавых клинков? Его можно развивать, усиливать, открывать новые свойства?

Вот теперь Даяна зависла. Она просидела с отсутствующим видом пару минут, после чего резко дёрнула головой в мою сторону, заставив меня вздрогнуть.

– Это экспериментальное умение, которое сейчас только начинает проходить тестирование. Тебе посчастливилось стать одним из немногих, кто подошёл под все наши критерии.

С каждым услышанным словом становится всё интереснее и интереснее. Из слов Даяны можно было совершенно точно сказать, что она работает на какую-то тайную организацию, которой каким-то образом удалось искусственно создать умение и подсадить его одарённому. В данном случае мне.

Конечно, у меня имелось ещё несколько версий, но не высокоразвитая инопланетная цивилизация, ни божественные силы меня как-то не прельщали.

Всё же всегда приятнее думать, что за всем дерьмом, случающимся с тобой, стоит человек. А ещё лучше знать, который именно.

– Умение срабатывает, когда я умираю? – Даяна кивнула. – И меня тут же переносит в это место? – Очередной кивок. – А здесь, ты осуществляешь со мной разбор полётов и отправляешь обратно?

– Отправляю обратно, на пять минут назад с того момента, как тебя убили.

– То есть получается, что меня отправляет обратно не умение «Второго шанса», а ты Даяна?

Мой очередной вопрос вновь заставил девушку задуматься. Похоже, мои слова стали для неё откровением, хотя это всё лежало на поверхности.

– Как вообще работает это умение? – спросил я, нарушая затянувшуюся паузу.

Возможно, девушке нужно лишь немного помочь, направив в правильное русло.

– Стоит тебе умереть и ты отправляешься в специально созданное умением пространство.

Получается в моём случае, это эта комната.

– Дальше идёт первичная настройка и подгонка всех твоих параметров с эталонным образцом, который погиб. Сперва на физическом, потом на психологическом и моральноэмоциональных уровнях.

А проверяют, как всё настроилось те парни в белых халатах, лица которых мне так и не удалось рассмотреть.

– Следом за этим владельцу умения выделяется личный помощник. Если, тебе так больше нравится – консультант.

Охренеть! Так получается, что Даяна и есть мой консультант.

– Ну а дальше, как я уже тебе говорила, на каждую смерть даётся три попытки отката времени. Владелец умения может сам выбирать временной промежуток, на который он хотел бы произвести откат. Здесь всё зависит лишь от энергетических ресурсов одарённого.

Получается, что мой предел – это пять минут. Прямо скажу – негусто.

– Ну вот, в общем-то и всё.

После рассказа Даяны у меня появилось ещё больше вопросов. Но начать я решил, совершенно с другого.

– Можешь сделать так, чтобы я смог встать с кровати? Тело затекло, хочется размяться.

– В таком случае моя физическая форма покинет тебя. В непосредственной близости от неё твои показатели жизнедеятельности начинают работать с большими перебоями.

Вот же блин. а я так надеялся побыть с ней рядом, не только в качестве разговаривающего овоща.

Хотя чего я так удивляюсь? Даяна совершенно точно не человек. Мой консультант. Наверняка что-нибудь наподобие компьютерной программы с заложенными в неё алгоритмами действий. Робот, мать её!

Будущее наступило. Восстание машин началось и началось оно с моих мозгов.

Да ещё и к умению этому отлично подходит фраза «I'll be back». Скайнет поработил меня... Все приплыли...

Дав добро, на исчезновение физической формы Даяны я с криком поднялся с кровати. Как и в прошлый раз начал делать разминочный комплекс, попутно разговаривая с Даяной.

– Выходит Даяна, ты мой консультант по умению «Второго шанса?»

– Ты всё правильно понял.

– Почему я могу отправиться назад всего на пять минут?

– Именно настолько хватает твоей энергии.

– Но ты говорила, что я могу выбирать временной промежуток?

– Всё верно. Ты можешь выбрать любой временной промежуток от одной секунды до пяти минут.

– Могу я разбить эти пять минут, допустим, на пять раз по минуте?

– Не можешь. Количество воскрешений для данной событийной цепочки всегда одинаково и равно трём. В случае если ты не смог избежать смерти за три попытки, то умираешь окончательно, без возможности исправить свою ошибку.

Пока, выходит, что это умение даёт мне возможность три раза вернуться во времени на пять минут назад. Причём отсчёт начинается, от того момента, как я умер. В идеале получается, что я могу вернуться, примерно на пятнадцать минут назад, от момента своей смерти.

Знай я об этом сразу, то вернулся бы на те же десять минут, чтобы убить Голицына ещё во время нашего разговора в гостиной и даже ещё осталась бы одна попытка на случай провала.

Правда, тогда пришлось бы самому накладывать на себя руки, а я сильно сомневаюсь, что смогу это сделать. Не так меня воспитывали. Всегда мне твердили, что жизнь – это самое ценное, что есть у любого человека. С годами эта простая истина въелась в мою подкорку и хрен её теперь оттуда выведешь.

– А есть ещё какие-нибудь варианты по времени возвращения, или по количеству попыток?

Повисла долгая пауза. Похоже, даже моему консультанту необходимо было с кем-то проконсультироваться.

Пока Даяна молчала я успел совершить три подхода, по двадцать отжиманий.

– Так как умение сейчас находится на стадии тестирования, то вполне возможны подобные изменения в будущем. За подобную идею ты получаешь бонус. Возможность объединить все свои попытки на возвращение в одну. В таком случае ты вернёшься на час назад. Если решишься воспользоваться данной функцией, ты должен быть на сто процентов уверен, что сможешь выжить. Если умрёшь после слияния всех трёх попыток, то наступит окончательная смерть.

А вот это уже намного веселее. Появилось хоть какое-то разнообразие.

По идее я уже сейчас могу воспользоваться объединением и вернуться на час назад.

Если учитывать, что со времени смерти Голицына и начала боя с предателями прошло максимум минут десять, я вернусь аж на пятьдесят минут назад. А что происходило в тот момент, я совершенно не помню. Вполне возможно, что...

Довести мысль до конца мне не дала резкая смена обстановки. Свет резко погас и я оказался в непроглядной темноте. Вместе со светом исчезла и комната. Сейчас я словно парил в пустом пространстве.

Продлилось это недолго, от силы секунд десять. Свет вновь появился и я заметил, как комната немного задерживается и не успевает за скоростью света, материализуясь с миллисекундным отставанием, которое очень сильно бросалось в глаза.

– Что это было? – спросил я у Даяны, которая материализовалась рядом со мной.

И без того, огромные глаза девушки увеличились ещё сильнее. Даяна тяжело дышала и слегка дрожала. Похоже, что она была серьёзно напугана.

– Переборщила в прошлый раз с помощью. Едва не исчерпав все энергетические запасы, которые ещё толком не успели восстановиться, а ты снова умудрился умереть. Вот умение и дало сбой.

– Хочешь сказать, что тренировки подобные тем больше не получится провести?

А я уже честно говоря вполне серьёзно задумывался над тем, чтобы попросить Даяну организовать мне ещё пару десятков боёв.

Всё же в прошлый раз я очень хорошо поднялся не только в силе, но и в умении обращаться с ней. Если бы ни это, то сомневаюсь, что мне удалось бы также легко справиться с дядей Димой, если вообще удалось бы...

Даяна отрицательно покачала головой.

– По крайней мере до тех пор, пока не накопится достаточно энергии. А сейчас тебе уже пора возвращаться. На поддержание этой комнаты тратится приличное количество ресурсов. Исходя из всех перечисленных трудностей, отправить тебя сейчас на час не получится, поэтому пять минут максимум.

Что потренироваться не получится, конечно жалко, но хрен с ним. Обойдусь на этот раз и без этого. А на пять минут мне возвращаться совершенно незачем.

– Давай на двадцать секунд назад. – сказал я Даяне, на этот раз не тронув красную кнопку. Свет в очередной раз моргнул и я оказался стоять недалеко от покорёженного автобуса. Как раз в этот момент, Оля растолкала своих охранников и бросилась бежать ко мне.

Не став ждать, я сразу же выставил максимально возможный щит за спиной, стянув туда весь свой запас силы.

В тот момент, когда Оля бросилась мне на шею, прилетела ударная волна, которая ничего не смогла нам сделать. Щит справился со своей задачей на отлично, перенаправив удар вверх.

– Я так рада, что ты жив и с тобой ничего не случилось. Я испугалась! Я **ОЧЕНЬ СИЛЬНО ИСПУГАЛАСЬ!** – как и в прошлый раз затараторила Оля.

– Главное, что с тобой и мамой всё хорошо, а за Люсю мы им ещё отомстим.

– Люся! АААА. – зарыдала сестрёнка и я прижал её к себе.

Вот так глядя её по спине и приговаривая что всё будет хорошо, я и дождался, пока нас сперва не взяли в кольцо наши дружинники, а после подошла и мама.

Её волосы были растрёпаны, глаза слегка светились от чрезмерного использования силы. Всё же она не хватала звёзд с неба в плане способностей своего дара. Средний целитель, который совершенно точно не сможет вытащить с того света человека, разрубленного на несколько частей, как это делают гранды.

Про архиграндов вообще молчу, даже представить себе не могу на что способны эти монстры.

– Почему ты не спустилась в убежище и позволила Оле вступить в бой? – обратился я сперва к маме, а затем к нашему старшему дружиннику Лешему. – А ты чем глядел?

– Виноват. – ответил мне дружинник, но раскаянья в его глазах я совершенно не видел.

– Семён тут совершенно не виноват. Он, как и все остальные дружинники выполнял мой приказ. – ответила мама, которая сперва хотела обнять нас с Олей, но после моего наезда резко передумала.

– Приказ, противоречащий приказу отца. – покачал я головой. – Но об этом мы поговорим позже. Леший. Взяли маму с Олей и бегом к шестому убежищу, закрыться на все засовы и активировать последний протокол безопасности. Сидеть там, пока мы не откроем дверь. Если через три дня этого не произойдёт, действуйте по обстановке.

Мама попыталась возразить, но в нашей семье в вопросах безопасности последнее слово всегда оставалось за мужчиной, пусть даже семнадцатилетним.

Мрачные дружинники с трудом оторвав от меня рыдающую Олю, и подхватив маму под руки, бросились выполнять приказ. Замыкающим у них бежал Читер, поэтому удара в спину они могли не опасаться.

Теперь, когда я уверен, что мама и Оля в безопасности, а с вражескими дружинниками покончено можно вернуться на помощь отцу. Хотя бы посмотреть, смогу ли я там чем-либо помочь или нет.

Моей помощи не потребовалось к отцу императору, который уже освободился из своей ловушки, присоединилась императрица и с десятков бойцов «Гнева Государева». Причём бойцы явно уже побывали в неслабом бою, судя по их внешнему виду.

Практически все они имели ранения той или иной степени тяжести, но это не мешало им помогать в бою против Юсупова. Который к этому времени уже остался в гордом одиночестве. Остальные его подельники валялись изломанными куклами неподалёку.

Увидев эту картину, я понял, что моя помощь здесь совершенно точно не понадобится.

Юсупов был сильно измотан, а отец постоянно пополнял свои силы. Благо столь необходимой нам крови сейчас было предостаточно.

Бой длился ещё пару минут, пока держался щит Юсупова. Как только он спал, отец вогнал в него сразу несколько кровавых игл, начав откачку крови.

Десять секунд и Юсупов падает на колени. Бойцы Гнева тут же подлетели к нему и начали пытаться нацепить на шею подавитель.

После чего отец уничтожил свои иглы, предварительно вернув всю забранную у Юсупова кровь обратно.

Этого предатель уже не выдержал и начал терять сознание, напоследок решив поставить точку, обрушив три сокрушительных столба молний на императорскую чету.

Но император даже не почесался, прикрыв своей защитой ещё и супругу.

Бойцы, не успевшие вовремя одеть подавитель начали трястись от страха. Но император лишь махнул рукой.

– Настя? – спросил я у императрицы, как только подошёл к ним.

Глава 6

– Сидит в своей комнате под присмотром бойцов Гнева. – успокоила меня императрица. Выглядела она сейчас не лучшим образом. Дорогущее вечернее платье порвано в клочья, из-за резко увеличившихся физических возможностей, высвобожденных её даром. Костяшки пальцев сбиты в кровь, вся в грязи, копоты и каплях крови. Своей или чужой было непонятно.

Боевая форма ещё держалась, но уже постепенно начала исчезать.

– К Полиграфу его. – распорядился император, указывая на Юсупова.

– Мой император, двое ещё живы. – выкрикнул один из бойцов, осматривающих трупы предателей.

– Авиценна, сделай так, чтобы они смогли пережить допрос. – снова сказал император. – Граф, принимай командование, а нам с будущими родственниками нужно многое обсудить.

Только сейчас я заметил, что вокруг нас сразу нарисовалось столько народу, что не толкнуться. Вдалеке слышались завывания сирен экстренных служб, в небе раздалось тарахтение вертолётчиков, направляющихся в нашу сторону.

***

– Вот же сука! – негодовал император, попутно громя отцовский кабинет. – Как, так я мог проглядеть, что мой лучший друг, человек, которому я доверял так же, как и себе, решил предать меня!

В кабинете отца сейчас находилось шесть человек. Я, отец, император, заместитель дяди Димы – Мазуров, неприметный мужичок по прозвищу Полиграф и к моему глубочайшему удивлению, патриарх рода Воронцовых, мой дед Кирилл Васильевич.

Если с первой четвёркой присутствующих всё было более-менее понятно. Единственным лишним здесь был я, но так как именно я поднял тревогу мне было разрешено остаться.

То Полиграф и дед вызывали у меня множество вопросов. Полиграф лишь передал императору какие-то бумаги, а всё остальное время сидел и слушал.

Дед же вообще сейчас должен быть на другом континенте, вместе с цесаревичем Алексеем, представлять интересы империи в Венесуэле. Майя в последнее время начали вести слишком грязную игру, раздавая свою нефть практически даром, чтобы отбить у империи её постоянных покупателей.

И если поначалу все довольно скептически относились к этому решению руководства потомков богов, как себя называли сами Майя, давая им максимум пару месяцев столь беспрецедентной щедрости. То через полгода уже многие скептики изменили своё мнение, а через год таковых практически не осталось.

Подобная наглость не могла быть оставлена просто так. Ведущие нефтедобывающие государства Евразии решили объединиться против общего врага, так сказать.

Первым делом было решено послать в столицу Майя делегацию, состоящую из одних наследников, сопровождаемых архиграндами, одним из которых и был выбран мой дед. Как сильнейший одарённый империи и личный охранитель цесаревича.

Оспорить звание сильнейшего не осмеливался ни один одарённый империи вот уже более двадцати лет. Очередная монетка в копилку аристократической ненависти к нашему роду.

Именно поэтому я очень удивился, когда в кабинет вошёл дед.

– Не спешите делать преждевременных выводов Николай Александрович. Единственное, что я могу сейчас утверждать со стопроцентной уверенностью, это вмешательство третьей стороны. На разум нападавших было совершенно воздействие, причём столь сильное, что их личность была подавлена практически полностью. – произнёс Полиграф.

– Но это же невозможно! Разум одарённых неподвластен чужому вмешательству. Даже архигранды кукловодов не могут управлять самым слабым одарённым. – произнёс дед.

Все присутствующие, в том числе и я тут же закивали, соглашаясь с его словами.

Истина, которая была известна даже трёхлетнему ребёнку. Кукловоды, которые представляли для обычного человека огромную опасность, для одарённого были совершенно безвредны.

Тем более в любой стране кукловоды находились под строгим государственным контролем. Как только у человека обнаруживался подобный дар, на него тут же вешался блокиратор. И он исчезал из общества.

Куда исчезали подобные одарённые знал лишь император и люди, отвечавшие за это. Даже нашего рода, как охранителям императорской семьи эта информация была недоступна.

– Это действительно так. Но в истории нашего государства уже имеются подобные прецеденты. – совершенно спокойно начал отвечать деду Полиграф. – Наши специалисты уже начали работать над разрешением этой проблемы. Ближайший отчёт должен быть предоставлен в течение часа. Но уже сейчас нам удалось выяснить более двух десятков имён, представителей имперской аристократии замешанных в этом деле. Помимо князей Голицына и Юсупова, там фигурирует имя князя Долгорукова.

– Группа быстрого реагирования Гнева уже направилась в поместье Долгоруких. – ответил Мазуров, на вопросительный взгляд императора.

В том, что Мазуров не пошёл по стопам, своего прямого руководителя и остался верен императору, все были уверены, иначе этот человек не находился бы сейчас в кабинете отца.

– С этим всё понятно. Действуйте. Как только появятся результаты, сразу докладывать. – сказал император своим подчинённым и дождавшись пока они покинут кабинет, обратился ко мне.

– Спасибо тебе, конечно, Сережа... Но ты едва не сорвал нам эту операцию.

Вот не хрена же себе. Оказывается, они все прекрасно знали о готовящемся нападении. И я чуть всё не сорвал.

Посмотрел бы я на императора, как он заговорил после того, как ему принесли голову Насти. Если он сам к этому времени был бы ещё жив.

– Мы готовились к ней больше трёх месяцев, специально подстраивая кучу событий вместе.

Теперь понятно, почему поместье на удивление осталось практически без охраны. При том что у нас гостила императорская чета с дочкой. А все слова, про присутствие на нашей помолвке множества сильных одарённых, были всего лишь ширмой.

– Для того чтобы вычислить предателей и готовящийся заговор были задействованы лучшие специалисты в своих областях. Которые буквально по крупице собирали информацию, чтобы выйти на предателей.

Что-то мне совершенно не нравится, в какое русло начинает двигаться это разговор.

– В том, что твои отец и дед не могли проболтаться, я уверен. Но в таком случае у меня возникает вопрос, как ты смог узнать о готовящемся покушении и о том, что Дмитрий является одним из заговорщиков? Даже у нас не было этой информации, которую уже подтвердили Юсупов, Бенкендорф и Головин.

Трое взрослых уставились на меня, ожидая ответа. И что мне им говорить?

Что в первый раз я застал Голицына, с оторванной головой Насти в руках и героически помер, прихватив его с собой. А дальше оказался в каком-то месте и мне предложили вернуться на пять минут назад? И так я возвращался ещё два раза, пока не смог убить Голицына.

Да меня сразу же поднимут на смех и потащат к целителю, проверять на наличие душевных заболеваний.

– Интуиция. – сказал я единственное, что пришло мне в голову.

– Расскажи более подробно о своей интуиции внук. – переглянувшись с отцом, спросил нахмурившийся дед.

Похоже, они все приняли мои слова всерьёз и чем-то они им не понравились.

Вот же гадство! Но выбора нет нужно дальше выкручиваться. Благо, что среди присутствующих нет тех, кто может отличать правду ото лжи.

– Даже не знаю, как объяснить. Просто я почувствовал, что Насте угрожает огромная опасность. – услышав это, император сразу же весь напрягся. – И исходит эта опасность от дяди Димы. Мне даже на секунду показалось, что я вижу его стоящим в Настиной комнате с её оторванной головой в руках.

В кабинете мгновенно повисла гробовая тишина.

Вот на хрена мне нужно было говорить об оторванной голове? Ограничился бы чувством опасности, и всё.

– Ты думаешь, боевое предвидение? – спросил отец у деда.

– Отец был последним, в ком пробудился этот дар. Мы с тобой оба пролетели и я сильно сомневаюсь, что Сергею настолько повезло, что дар пробудился в нём через два поколения. Кровь оказалась гораздо сильнее всех своих конкурентов, вытеснив их из нашего дара. – отмахнулся дед. – Этому обязательно должно найтись другое объяснение.

– Ты имеешь в виду дар, который позволил Демону продержаться подо Львовом. – спросил император у отца, напрочь игнорируя деда.

Похоже, своим враньём я нашёл себе дополнительных проблем. Но на попятную уже не пойдёшь. Слово было сказано.

– Дар, который мы считали навсегда утраченным. – проговорил отец и взгляды всех присутствующих остановились на мне.

Если император смотрел заинтересованно, то отец с дедом сверлили меня взглядом, словно я сделал нечто ужасное. Последний раз подобный взгляд в свою сторону я видел, когда утащил последнюю бутылку любимого дедовского коньяка.

Ну, обещал я ребятам, что они попробуют коньяк столетней выдержки. А если я кому-то дал слово, то обязательно его сдержу. Даже если после этого мне придётся остаться без денег на карманные расходы на ближайший год.

Это они просто не знают, что я уже, как пару лет откладываю на машину, которую хочу купить сразу после того, как сдам на права.

Как раз этим я и хотел заняться на летних каникулах. Отец обещал помочь с правами. Ходить и просиживать штаны в автошколе мне не придётся. Я сразу пойду сдавать экзамены в дорожную инспекцию.

– Серёжа. Сходи проверь, как там мама с Олей. Их уже должны были вывести из убежища. – сказал мне дед, давая понять, что сейчас они будут говорить о вещах, которые не должны касаться моих ушей.

И наверняка этот разговор коснётся именно меня. Короче, нашёл я сам себе на голову проблем, создал их практически на ровном месте. Хотя, как по-другому разрулить сложившуюся ситуацию я не знал.

Выйдя из кабинета отца, направился в Олину комнату, наверняка мама сейчас находится там же.

С нашей стороны оказалось на удивление мало раненых, поэтому она была практически не нужна. А вот успокаивать Олю, после смерти Люси было необходимо.

Эту кошку ей подарили, когда Оля пошла в первый класс. Как раз в то время и выяснилось, что она уникальная одарённая.

Сразу после этого, родители детей с которыми дружила Оля, запретили своим чадам общаться с ней, боясь её до усрачки. Они боялись, что Оля причинит вред их драгоценным деткам, не справившись со своим даром.

Оля очень переживала по этому поводу. Она хотела играть со своими сверстниками, которых совсем недавно считала друзьями. Но реальный мир оказался совсем не таким, каким она его себе представляла.

Как раз в самый нужный момент, когда Оля нуждалась в близком друге как никогда, родители и подарили ей сиамскую кошку, которую Оля назвала Люсей.

Люся помогла ей справиться с чувством одиночества и заменила собой бывших друзей. Мы тоже пытались помочь Оле, но вышло это лишь у маленького котёнка, которого сестра считала своим лучшим и единственным другом.

Я ещё удивлён, что она ограничилась уничтожением всего одного автобуса. Ей вполне хватило бы сил, чтобы устроить на территории поместья локальный, такой небольшой армагеддон. С адским пеклом и адской же стужей.

Данте Алигьери был бы счастлив увидеть воплощённые в жизнь свои фантазии.

В доме сейчас было не протолкнуться от снующих во все стороны людей в форме всевозможных служб. Начиная оттого же Гнева Государева и заканчивая строительной бригадой, которая прибыла исправлять ущерб, причинённый усадьбе, но в основном, конечно, приусадебной территории.

Идеальное, обновлённое только в том году дорожное покрытие было полностью уничтожено почти на сто метровом участке. Снесён кованный забор, три хозяйственные постройки, гараж на шесть машин, баня, летняя веранда и ещё так по мелочам.

Со всеми службами одновременно умудрялся контактировать Пётр Алексеевич. И на первый взгляд, это давалось ему очень легко. Меня всегда поражал этот человек, своей способностью к управлению усадьбой и одновременному контролю за всем, что происходит на её территории.

– Светлана Ефимовна и Ольга Михайловна сейчас находятся на втором этаже. Они там вместе с императрицей и Великой княжной.

Поблагодарив старого распорядителя, я побежал на второй этаж.

Точно! Я же совсем забыл про Настю.

Её вроде должна была защищать императрица, но она же сражалась вместе с отцом и императором. Да и люди Гнева Государева были вместе с ними. По крайней мере, так было, когда я решил присоединиться к ним после отправки мамы с Олей в убежище.

Пока поднимался по лестнице, в голове сами собой всплывали воспоминания о том, как я сражался не только с Голицыным, но и с дружинниками, которые в самый первый раз атаковали поместье.

Из раздумий меня вывел ехидный голос моей суженной, помолвка с которой накрылась медным тазом. Но совершенно точно, что мы оба не переживали по этому поводу.

Как я уже говорил, любви между нами не было. Так, целовались несколько раз, но на этом всё и закончилось. К Насте я относился, практически так же, как и к Оле, чем эта зараза и пользовалась без зазрения совести.

– И где же был мой верный охранитель? Почему он не пришёл спасать меня от нападения предателей? – произнесла стоящая в дверях своей комнаты Настя.

Одета она была во всё в то же синее вечернее платье, в котором я выбрасывал её за окно, спасая от дяди Димы.

Правда, если в тот раз она ещё была не до конца готова, то сейчас стояла при полном параде. Вот только глаза как-то нездорово блестели, словно Настя собирается вот-вот разрыдаться.

Чёрные, блестящие волосы были собраны в замысловатую причёску. Идеальный макияж, подчёркивающий и без того прекрасное лицо. Небольшой кулон, на тонкой цепочке, устроившийся в ложбинке, между упругой грудью минимум третьего размера. Уж чего не знаю, того не знаю. Да и на глаз определять это у меня совершенно точно не получается.

Да будь она сейчас голая, я бы не смог сказать, какой у неё размер груди. Одно дело пилится на обнажённые прелести в интернете и совсем другое видеть вживую.

На тонких запястьях Насти висели два браслета, явно из одного гарнитура с цепочкой и кулоном. В каждый браслет было инкрустировано по крупному прозрачному камню.

Так, стоп! Вроде во время третьей попытки спасти Настю, камень в браслете был красным. Хотя, скорее всего, мне это просто показалось. Стресс, страх за её жизнь и ещё куча факторов, повлияли на моё восприятие.

На ногах княжны красовались остроносые красные туфли на огромной шпильке.

Так-то я был выше Насти, но благодаря шпилькам она полностью нивелировала эту разницу. Может она даже была немного выше. Но я точно не комплексовал по этому поводу.

– Как раз этим я и занимался, когда убил предателя – Голицына, направлявшегося в твою комнату. – сказал я, наблюдая за моментально меняющимся лицом Насти.

В следующую секунду мне пришлось уворачиваться от, казалось бы, хрупкого кулачка этого ангела во плоти. Вот только этот кулачок принадлежал физику и пропусти я удар, вполне возможно, валялся бы сейчас с переломанными костями в другом конце коридора.

Вот же потянул меня чёрт за язык, сказать ей о Голицыне. Она же знает его с самого рождения и считала едва ли не своим вторым отцом. А тут я заявил, что убил его своими руками. Как-то совершенно не подумал о последствиях. Похоже, до этого момента Настя не знала, кто убил дядю Диму.

Хорошо, что императрица намного более продуманные меня в этом плане. Следующий удар Насти, от которого я наверняка бы не смог увернуться, она приняла на блок и уже через мгновение, скрутила дочь, заломав ей руку.

– Серёжа спас тебе жизнь! – строго произнесла императрица.

– Я не верю, что дядя Дима мог причинить мне вред! – сквозь зубы произнесла Настя, стараясь изо всех сил не показывать нам, как ей больно.

А в том, что ей сейчас очень больно я не сомневался. Приходилось мне несколько раз спаринговаться с императрицей, когда бывал у них в гостях. Так я каждый раз возвращался оттуда избитый, словно не умел драться совсем.

– Дело твоё, но он бы не задумываясь лишил тебя жизни. – сказал я, вновь вспоминая улыбку Голицына, когда я увидел его с оторванной головой Насти.

– Я никогда не соглашусь выйти за тебя замуж! Если отцу это так надо, так пусть он сам и выходит!

Доказав, что она настоящая женщина, выпалила Настя. Неужели она могла допустить мысль, что я сгораю от желания стать её мужем?

Меня просто поставили перед фактом, и всё.

«Сейчас помолвка, через годик свадьба. После окончания учёбы первый ребёнок. А там глядишь и прикипите друг к другу. Настоящие чувства появятся. Ещё детишек решите настрегать дело-то нехитрое. Тем более, для нас – мужиков. Наше дело не рожать – сунул, вынул и бежать». Сказал мне дед, которому и было поручено поставить меня в известность.

Уж как это всё происходило у Насти, я не знаю. Как-то так вышло, что мы даже не разговаривали с ней об этом.

Оба со смирением приняли решение родителей. Что для меня, что для неё могло сложиться всё гораздо хуже. А так вроде и знаем друг друга очень хорошо и ладим нормально. По крайней мере, ладили. До того, как я убил Голицына.

А ведь серьёзно! До меня только сейчас дошло, что я убил человека. Отнял чужую жизнь. И сделал я это ещё во время первого нападения, иссушив напавших на поместье дружинников. В тот момент мне совершенно точно было некогда до душевных терзаний. А потом убивал и убивал ещё множество раз, во время тренировок Даяны. Но в том месте явно, что-то делали с моей психикой, слишком легко и просто я воспринимал всё происходящее.

А вот сейчас, когда всё закончилось и снизился уровень адреналина в крови – как-то мне сразу стало не по себе. Закружилась голова, потянуло в сон, меня начало шатать и пришлось облакачиваться об стену.

– Всё же успела задеть бедного парня, маленькая пигалица! – гаркнула на дочь императрица. – Света помоги Серёже, ему стало плохо.

Глава 7

Из комнаты тут же выбежала перепуганная мама и бросилась ко мне, активируя свой дар. Но как она не старалась не смогла найти никаких повреждений.

– Ты впервые убил человека? И только сейчас осознал это? – спросила императрица, которая всё поняла.

Я просто кивнул. За, что получил испепеляющий взгляд от Насти. Вот же ещё одна проблема на мою голову.

Я тут, значит, спасаю её ценой своей жизни, а в итоге получаю подобное отношение. Но и хрен бы с ней, пускай побесится. Я не её ухажёры, которые уже давно навалили бы в штаны от столь неприкрытой агрессии со стороны Великой княжны. Я же если потребуется, могу и надавать ей по заднице. Что уже делал неоднократно.

Я поклялся её защищать и буду это делать. А в качестве официального мужа или обычного охранителя, для меня неважно. В обоих случаях есть как свои плюсы, так и минусы.

– Где Оля? – не став больше ничего говорить, спросил я у успокоившейся мамы.

Она, как и отец в своё время, а ещё раньше дед говорили мне, что самое сложное впервые отнять чужую жизнь. Меня с раннего детства готовили к этому. Прямым текстом говоря, что в нашем непростом деле по охране императорской семьи приходится порой убивать и делать это нужно без малейших раздумий.

Слишком много людей, которые желают смерти императору и его семье. И как сегодня выяснилось подобные люди есть даже в его ближайшем окружении.

Оля нашлась сидящей на кровати Насти, в руках она сжимала огромного плюшевого медведя. Шум за пределами комнаты ей был совершенно неинтересен, но как только зашёл я, сестрёнка тут же бросилась ко мне.

Уткнувшись мне в грудь, она тихонько начала плакать. Пускай поплачет сейчас это ей нужно.

Вот так мы и стояли вместе довольно долго.

Императрица взяла с Насти обещание, что та не будет больше на меня кидаться и отпустила её. Сама она вернулась к прерванному моим появлением занятию.

На прикроватной тумбе стояла открытая бутылка вина и лежали нарезанные фрукты. Так они с мамой тут всю снимают стресс. Хотя мне даже представить себе страшно, сколько нужно спиртного, чтобы снять стресс физико и целителю.

Ведь не на маму, не на императрицу алкоголь практически не действует. Но, скорее всего, они это делают для душевного успокоения, а не каких-то физических проявлений.

Минут через двадцать в открытую дверь постучался Мазуров и сообщил, что кортеж готов. Императрица и Великая княжна отправляются домой. Если Юлия Сергеевна ещё пыталась возражать, уповая на то, что у них с мамой ещё остались не допитыми пол-ящика вина, то Настя пулей выскочила из комнаты.

К ней тут же пристроились несколько человек из Гнева.

– Мне тоже пора. – сказал я, отодвигая, успокоившуюся Олю.

Мои обязанности по охране Великой княжны никто не отменял.

– Почему ты должен постоянно находиться рядом с этой истеричкой? – спросила сестрёнка. Напрочь игнорируя тот факт, что сама рыдала несколько минут назад. Вот такие они женщины, постоянные двойные стандарты.

– Потому что я её охранитель и поклялся защищать.

– Посмотри сколько вокруг неё людей из Гнева Государева. – обиженно произнесла сестра.

На её глаза вновь навернулись слёзы, нижняя губа слегка начала дрожать.

И после этого она называет Настю истеричкой? Мне хотелось улыбнуться, но я не стал этого делать, чтобы не обидеть и без того расстроенную сестрёнку.

– Ни один человек из Гнева Государева не сравнится с охранителем из рода Воронцовых. – пришла мне на помощь мама.

– Тем более Серёже и Насте предстоит через год пожениться. Поэтому он как можно больше должен находиться рядом с ней. – вставила своё слово императрица, которая даже и не собиралась уходить.

Она полностью игнорировала стоявшего в дверях Мазурова, делая вид, что его просто нет.

– Но она хотела побить Сережу! – возмутилась сестрёнка.

На что императрица звонко рассмеялась, а мама как-то очень печально улыбнулась.

– Оленька, солнышко. Знала бы ты сколько раз я не только хотела, но и была дядю Колю. А уже о том, сколько мне раз хотелось его убить я вообще молчу. Поверь мне, это делает отношения между мужчиной и женщиной только ещё крепче.

Всё время, пока императрица просвещала Олю насчёт отношений в императорской семье, мама просто кивала, соглашаясь с каждым словом.

Хотя я ни разу за свои семнадцать лет не видел и не слышал, чтобы они с отцом ругались. Да они спорили, не соглашались друг с друг другом, но чтобы прям ругаться, а тем более драться... такого не было.

Конечно, я не знаю, что происходит между ними, когда они остаются наедине. Но я очень сильно сомневаюсь, что они прям сильно ругаются, а тем более дерутся.

– Тогда я ничего не понимаю, в отношениях, между мужем и женой. – насупилась Оля.

Но похоже, разговор с императрицей отвлек её от моего ухода.

Благодарно кивнув маме и Юлии Сергеевной, я потихоньку вышел из комнаты, просочившись мимо Мазурова.

– Саша можешь идти, сегодня я останусь в гостях у Светы с Мишей. Проследи, чтобы Настя была в полной безопасности и не разрешай ей есть много сладостей. Она всегда пытается заедать стресс сладким. Благо унаследовала мой обмен веществ, а то сейчас была бы не одной из красивейших девушек империи, а двухсоткилограммовым посмешищем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.